

ПРИХОДСКАЯ №99

ОКТАБРЬ—ДЕКАБРЬ 2015

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

14 ноября — память свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских

Тропарь Косме и Дамиану Асийским

Святити безсребреницы и чудотворцы, Космо и Дамиане,
посетите немощи наша: туне приясте, туне дадите нам.
/больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мёртвых воскрешай-
те, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте» Мф 10.8/

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Тема номера

Память свв. бесср. Космы
и Дамиана Асийских 3

А. Зорин
Многие лета, дорогой отче! 5

Памяти отца Александра Меня

Прот. А. Борисов
Поездка в Гродно 6

В. Крячко
Меневские чтения в г. Волжском 7

К. Семёнов
Памяти учителя и друга 8

Наследие отца Георгия Чистякова

«Самим собой остаётся
только человек»
Новая книга о. Г. Чистякова 9

Милосердие

«Господи, сделай нас
живыми людьми!» 23

Жизнь прихода

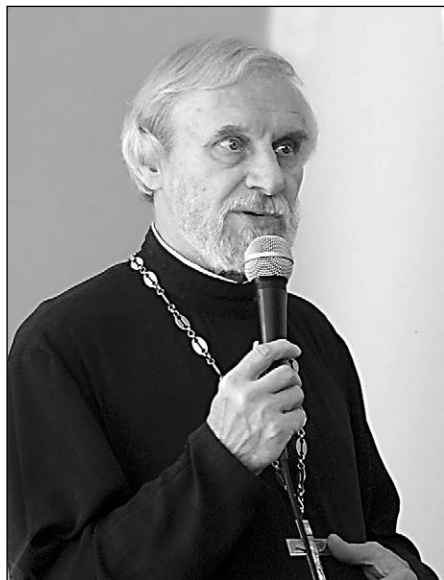
О. Лашкова
Встреча прихода 24

Е. Юровицкая
Сотрудничество с центром
«Путь жизни» 26

Л. Майяц
Паломничество 29

Прот. Александр Борисов

Святые являют нам подлинный лик Церкви

Дорогие друзья!
Ноябрь для нас – месяц храмового праздника – 14 ноября, суббота, день свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских и матери их преп. Феодотии – III в.

Для нас это, конечно, день благодарности Богу за наш замечательный храм и за нашу общину. Это день, в который мы с благодарностью вспоминаем Святейшего Патриарха Алексия II, который благословил в мае 1991 г. создание нашей общины при этом храме. Нельзя не вспомнить прот. Александра Меня, т.к. именно в связи с его трагической кончиной родилась идея просить храм в Москве для его осиротевшей общины. Нельзя не вспомнить и друга о. Александра Меня, Екатерину Юрьевну Гениеву, директора Библиотеки Иностранной Литературы, которая не только предложила просить для общины именно этот храм, но и сама встречалась с патриархом Алексием II и с мэром Ю.М. Лужковым, чтобы воплотить эту просьбу в жизнь.

Этот день, конечно, и повод, чтобы ещё раз подумать, что для каждого из нас означает это очень многозначное слово

ЦЕРКОВЬ. С гениальной выразительностью о Церкви говорит ап. Павел в своем Послании к Ефессянам. Всем очень рекомендую перечитать, и не один раз, 1-ю главу этого Послания, особенно его молитву о членах Ефесской общины христиан (Еф.1,16-23). В конце этой молитвы ап. Павел и дает свое знаменитое определение Церкви: «Которая есть **Тело Его**, полнота Наполняющего всё во всём».

При всех сложностях исторической судьбы Церкви, как мне кажется, самым главным в ней, после Самого Господа, для нас являются её святые, как прославленные, так и не прославленные. Именно они являют нам подлинный лик Церкви как Тела Христова, воплощение замысла Божия о новом человеке, в котором живет Христос. Именно взирая на них, мы строим нашу веру «во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Как и всегда, не могу не поделиться с вами двумя прекрасными мыслями, которые я встретил в аудиозаписи беседы с Евгением Борисовичем Пастернаком, нашим прихожанином, окончившим свой жизненный путь летом 2012 года.

«Войны начинаются тогда, когда ценность человеческой жизни становится ничтожной, и люди легко идут на войну, легко становятся героями, легко отдают этот,

в сущности, бесценный Божий дар.

Задачей искусства является увеличение ценности человеческой жизни. И в этом отношении искусство противостоит губительному ходу истории и человеческому стремлению к самоуничтожению, и что он отдал всю свою жизнь, чтобы этому служить». (Е. Б. Пастернак. «12 вечеров с Б.Л. Пастернаком». Разговор с отцом летом 1959 г.).

«Мой отец считал, что доброты – это не прирожденная склонность человека, а то качество, которое воспитывается в его душе сознательно, и как его святая обязанность». Думаю, что само именование нашего храма нас к этому особенно призывает.

14 ноября приход нашего храма отпраздновал память свв. бесср. Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии

По благословению Святейшего Патриарха Кирилла праздничную Литургию возглавил митрополит Рязанский и Михайловский Марк, ему сослужили благочинный Сретенского благочиния протоиерей Олег Клемышев, настоятель храма прот. Александр Борисов, прот. Александр Кузин, иер. Иоанн Власов, иер. Петр Коломейцев, иером. Иоанн (Гуайта) и другие священнослужители.

По окончании богослужения с проповедью к молящимся обратился Митрополит Рязанский и Михайловский Марк:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Среди святых Православной церкви есть немало таких, которых мы называем чудотворцами, к которым мы прибегаем в молитве, с просьбой помочь нашему здоровью, помочь здоровью наших близких. Но лишь немногие из этих святых носят особое наименование – *бессребреницы*. Быть бессребреником – это, наверное, сейчас почти такой же тяжелый подвиг, как быть юродивым. Бессребреницы. Конечно, и в наше время есть люди, которые стараются освободить себя от всякого имущества, от всяких средств. Вспоминаю случай многолетней давности, когда как-то вместе с одним из архиереев мы прибыли из Иерусалима на гору Синай, в Синайский монастырь. И случилась проблема с машиной, на которой мы приехали. Машина не хотела заводиться. Пробовали, смотрели – ничего не получалось. Между тем, нужно было ехать обратно. Прошло полчаса, час, ничего не помогало. Были разные доводы, разные причины о том, почему машина не завелась. И вот подсказали обратиться к одному из насельников обители, к одному монаху. Он пришёл, посмотрел. Очевидно, помолился хоро-

шо. Он разбирался в технике и указал нам причину, по которой машина не заводилась. Завели машину – радостные, довольные. Сопровождающие архиерея люди пытались, было, сунуть конвертик с деньгами батюшке, монаху. Где-то 10 долларов или сколько-то. До сих пор не могу забыть то ощущение, с которым он отказывался от денег. С одной стороны, там не было какого-то гнушения, но он делал это с таким страхом. Он просто боялся взять чуть-чуть, даже небольшие деньги. Он говорил: «Не лишайте меня награды другой». Вот ощущение цельного человека, посвятившего себя Богу. Человека, который не идет на компромиссы с духом века сего.

Наверное, трудно себе представить что-либо подобное в нашем мире, и в нашей стране, и не только в нашей стране. Порой, сталкиваешься с ситуациями, что не только люди просто берут, а вымогают, требуют, причем в самых разных местах, в том числе и в таких особых местах, как больницы. Лежит человек, бедный, немощный, а к нему не подойдет никто, водички не даст и не перебинтует, пока не дашь шоколадку или определенную денежную купюру. Страшно, когда люди отходят от Бога, когда принципы, которые заложены в Евангелии, становятся для нас пустым звуком. А потом мы начинаем жаловаться, роптать, говорить, что «всё плохо». Но мы сами часто разрушаем то общество, в котором живем, ту среду, которая является нашей средой. Люди, которые стремятся к деньгам, к приобретению денег, на самом деле – слепые люди. Они ничего не понимают. Они не понимают, что богатство – это обременение. Что деньги – это страшная и очень тяжелая ноша, которой нужно распоряжаться правильно, и за каждую копейку мы в ответе. Посмотрите на богатых людей. Это только внешность кажется прекрасной: роскошные машины, самолеты, особняки, дачи. На самом деле, часто люди, которые в них живут, достойны не восхищения, а лишь сожаления.

Вспоминаю разговор с одним знакомым. Как-то он, в советское время ещё, работал вместе с одним человеком, который сейчас находится в

финансовой элите России. Зашел разговор, и знакомый спросил этого человека: «А как ты живешь?» И вдруг, говорит, я понимаю, что с ним о нем никто не говорит, потому что люди боятся говорить. И вдруг этот человек разоткровенничался. И он сказал удивительную фразу. «Знаешь, – говорит, – иногда я прихожу домой, и себя боюсь». Человек, обладающий колоссальным состоянием; человек, блеску и роскоши которого многие завидуют.

У каждого человека есть свой путь служения и не обязательно, что человек, который трудится, должен быть абсолютным бесребреником. У каждого свой путь. Да, есть люди, которые выбирают монашеский путь и дают обет нестяжательства. Но есть люди, которые живут в миру, и от которых трудно, и не правильно, и не нужно требовать какого-то бесребреничества. Должна быть мера во всем. Но человек, живущий в миру, должен понимать – он, так же, как и любой другой, не просто должен работать, но нести свое служение, нести свой крест. И, дай Бог, чтобы мы делали это добросовестно, не обманывая людей, а выполняя свое служение, неся свою миссию достойно, неся ответственность в своей душе, в своем сердце перед Богом и перед людьми.

Аминь.

По окончании проповеди с приветственным словом к митрополиту Рязанскому и Михайловскому Марку обратился настоятель храма **прот. Александр Борисов**:

«Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко!

Мы бесконечно благодарны Святейшему Патриарху, который благословил Ваше служение в нашем храме в день нашего храмового праздника Космы и Дамиана. Всегда архиерейское служение для священнослужителей, настоятеля, дьякона – это всегда волнительный момент, потому что есть свои особенности, которые за год забываешь. Но, слава Богу, что нас подкреплял наш бывший благочинный отец Олег, несмотря на то, что нас перевели в другое благочиние. Но вот в такие трудные дни отец Олег нам всегда охотно помогает, наставляет, чтобы избежать всяких сложностей. Ну, и кроме того, Вы так сразу по-доброму отнеслись и к нам, и к дьяконам, которым пришлось впервые выполнять роль протодьякона при архиерейском служении. Вы так их поддержали!

Слава Богу за Вашу доброту, за Ваше замечательное служение. Все мы чувствовали, что мы не выполняем какой-то ритуал – не дай Бог где-то отклониться на миллиметр, и сразу на нас обрушится гнев архиерея, а действительно молимся вместе с Вами, вместе с народом. Это замечательно!

Спасибо за Ваше наставление. Всегда прекрасно слышать простые примеры. Часто бывает так, что сложные рассуждения, они удивляют, радуют, но потом тут же забываются. А вот примеры запоминаются надолго. Так что, я верю, что Ваше слово отложится в наших сердцах. И особенно это представление о чувстве меры для обыкновенных людей очень важно, очень важная формулировка. И мы хотим, чтобы память о нашем сегодняшнем служении у Вас осталась, и хотим преподнести эту икону Космы и Дамиана, чтобы они тоже молились о Вашем здравии, чтобы Господь продлил как можно дольше Ваши дни, Ваше служение на благо нашей Церкви в это очень трудное (и сейчас мы особенно видим), в это опасное время.

Спасибо, дорогой Владыко!»

В ответном слове **Владыка Марк** сказал:

«Спасибо, дорогой отец Александр, за Ваши слова, за Ваше приветствие, за дар – драгоценную, ценную икону!

Так получилось, что на протяжении трех лет подряд меня ставили в расписание на служение в этом храме. Но всякий раз у меня находились какие-то препятствия. Дело в том, что я долгое время был связан со служением за границей, и нес послушание, в частности, управляющего епархией в Австрии, в Венгрии, в Италии. И в частности, в Австрии у нас обычно в это время проходила конференция православных епископов. Обычно в начале ноября. И как раз в это время я должен был отсутствовать. И вот два раза пропустил. Думаю, ну что ж такое? Раз постави-

ли меня в расписание, не получается – командировка. Другой раз – тоже не получается. Лишь в третий раз, когда меня освободили от Австрии и от Венгрии, направили в Рязань, я наконец-то приехал в ваш замечательный храм, помолился вместе с вами.

Спасибо за эту атмосферу молитвы, благочестия! Благодарю Бога, что как-то удалось послужить в вашем храме, в вашей общине. Сейчас мне часто, по воскресным дням особенно, нужно ездить в Рязань. А сегодня так получилось, что я не поехал в Рязань потому, что нужно сегодня отправляться в Калининград на хиротонию архиепископа для Рязанской митрополии. Поэтому вот таким промыслом Божиим Господь благословил

мне сегодня помолиться среди вас, чему я рад и благодарю Бога.

Спасибо всем вам! Бог да благословит всех вас! И будем благодарить Бога, молиться бессеребренникам Косме и Дамиану, и помнить о том, что должно быть содержанием нашей жизни. Ещё раз всех вас поздравляю с праздником! Приветствую всех вас – и клириков этого храма, и не клириков этого храма, гостей. Рад видеть большое количество молящихся. Отрадно, что святые бессеребренники в этот храм привлекают много-много людей.

Благословение Господне и благодать святых бессеребренников да пребывает со всеми вами!»

13 октября 2015 г. был день рождения нашего дорогого настоятеля храма Космы и Дамиана в Шубине протоиерея Александра Борисова

**Поздравляем настоятеля храма
прот. Александра Борисова
с Днём рождения! Многая и благая лета!**

В этот день от духовенства поздравил о. Александра иером. Иоанн Гуайта, а от прихожан – Александр Зорин.

Дорогой отец Александр!

Идя навстречу многочисленным просьбам прихожан, позволять поздравить Вас с замечательным праздником Покрова Божьей Матери и с праздником Вашего дня рождения. Мы все находимся под Покровом Божьей Матери, но вобщем-то вверены и Вашему попечению, поэтому находимся также и под Вашим омофором.

Спасибо Господу, что Вы с нами.

Иером. Иоанн Гуайта

Дорогой отец Александр!

Мы, Ваши брыскупные овечки, стоя гуртом в ограде храма, силится произнести по-человечьи благодарность Богу за то, что Он поставил Вас на многолетнее и многотрудное пастырское служение. Мы, как умеем, стараемся облегчить вашу участь: изживать свои слабости и страхи, читать, хоть по главке в день Евангелие (как Вы о том неустанно просите), не обижать друг друга, не опаздывать на литургию...

Кроме нас, многогрешных, у Вас есть овцы и другого стада – пожизненно заключённые, в Ямало-Ненецком округе, за колючей проволокой, куда Вы регулярно навещаетесь. Для нас путеводительный пример: сотни писем разлетаются из нашего прихода осуждённым в места их заключения.

Стоит заглянуть на сайт нашего храма, чтобы восхититься количеству добрых и полезных начинаний, возникших не без Вашего благословения.

Спасибо, батюшка, что Вы нас не муштруете жезлом железным, не загоняете под свод христоролюбивых правил, а направляете туда – по стопам отца Александра Меня – мудрым словом и верным поступком. Спасибо и за пастырей, которые в едином духе трудятся рядом с Вами.

Многие лета, дорогой отец! Да продлит Господь нашу совместную жизнь и служение.

От имени всего Космодемьянского поголовья аз, недостойный агнец, Александр Зорин.

Прот. Александр Борисов

Поездка в Гродно

5—6 октября мы с о. Иоанном Гуайта побывали в г. Гродно по приглашению православного прихода одного больничного храма в честь свт. Луки Войно-Ясенецкого при гродненской областной клинической больнице прот. Александра Хомбака.

Нас просили провести семинар в память о. Александра Меня. Несколько прихожан храма уже приезжали несколько раз в Москву и покупали партии книг о. Александра Меня, и вот теперь просили приехать нас.

Вся поездка была замечательная. Гродно – небольшой (350 тыс. населения) город с богатой историей. Исключительная везде чистота. Сейчас половина его населения поляки – католики. Другая половина – белорусы и немного русских. Все

городом. Обед был простой и вкусный, без всяких излишеств.

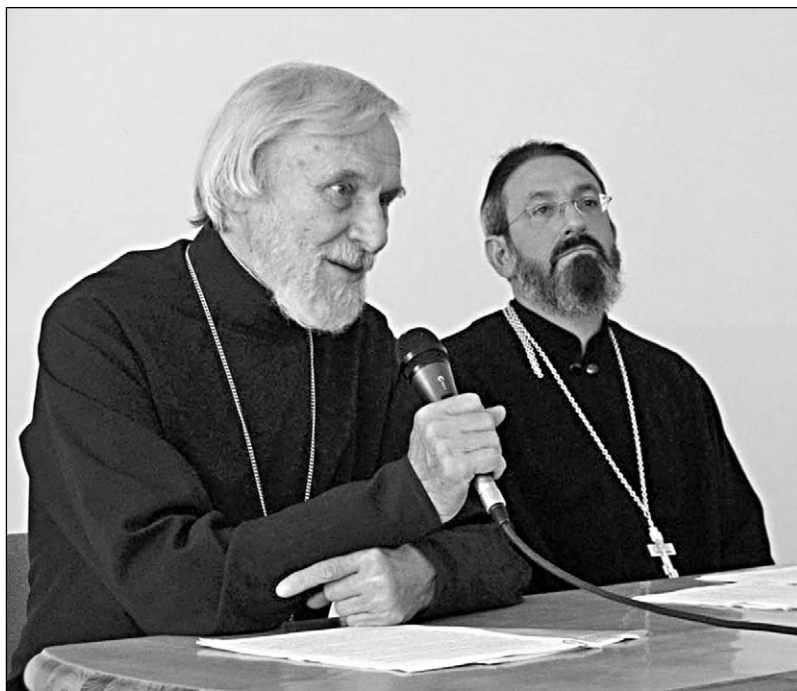
Город на 100 лет старше Москвы. Был построен изначально кн. Владимиром как охранная крепость на «янтарном пути» по Неману. Находясь на границе двух вер и культур, да плюс ещё значительное еврейское население (до 1941 г. 50 процентов жителей в Гродно были евреи), город не престапно переживал войны и конфликты. Сейчас отношения между православным и католическим духовенством, как и с лютеранами, вполне дружелюбные.

Было два семинара: в понедельник вечером с прихожанами (примерно 200 чел.), а во вторник утром с православным духовенством города (около 80 чел.). Все встречи были по благословению архиепископа Гродненского Артемия. Все прошло успешно и очень содержательно. Меня поразили очень высокий культурный уровень и прихожан, и духовенства. Совершенно не было ощущения какой-либо провинциальности. Напротив, мы находились в культурной, интеллигентной, очень терпимой европейской среде. В среду 7-го октября утром вернулись также поездом в столицу.

О городе Гродно и о Гродненской епархии можно подробнее узнать на сайте: <http://orthos.org/news>

Также, чтобы лучше представить обстановку встречи, можно посмотреть статью инициатора встречи о. Александра Хомбака «УМЕРЕТЬ ПО-НАСТОЯЩЕМУ?»: <http://orthos.org/biblio/publications/umeret-po-nastoyashchemu>

9 октября 2015 г.

прекрасно говорят по-русски, без какого-либо акцента. В городе несколько костелов и православных церквей. Замечательный музей истории города. В первый день мы посетили самый древний храм города свв. Бориса и Глеба (12 в.) – одно из трёх сохранившихся сооружений домонгольского периода, музей истории города, костёл и синагогу. Везде нас принимали чрезвычайно дружелюбно и приветливо. Ректор католической семинарии пригласил нас на обед вместе с православным батюшкой и несколькими сопровождавшими его прихожанами, знакомившими нас с

Владимир Крячко

Меневские чтения в г. Волжском

Этот небольшой репортаж о Мeneвских чтениях в г. Волжском прислал Александру Зорину его знакомый Владимир Борисович Крячко, сын писателя Бориса Крячко, лингвист, кандидат наук

В письме А. Зорину Владимир Борисович Крячко в частности пишет: «Высылаю к сообщению о Мeneвских чтениях фотографии с чтений. Народу, как можете видеть, немного и он самый разный. Но встреча прошла хорошо, мне понравилось. Был фильм об о. Александре, лития, выступления и хороший разговор в конце. Разговор получился, несмотря на возрастную и социальную разноречивость, что особенно ценно. В конце встречи я провел Ассоциативный эксперимент или анкетирование (у социологов). Для меня важно было схватить образ – ведь никто из присутствующих не знал о. Александра лично, тем более, что опрос был анонимным. Результат замечательный. Слова-ассоциаты у всех были разные, но посмотрите какие. Я намеренно закончил статью одним из них: Сын Человеческий. Это говорящее имя. Тут бесспорное отношение к нему как к святому, подтверждение его святости, которое собирается, как известно, годами».

Дорогой отец Александр... Так и хочется сказать Вам как старому знакомому что-нибудь неважное и помахать рукой издали – Привет, мол – и все дела. Потому что Вы и так все понимаете и улыбаетесь, без слов, взирая на нас с книжной полки. Говорят, все, кто оттуда приходит, не разговаривают. Охотно верю. Как-то после смерти моей бабушки, которую я очень любил, она мне приснилась, а я обрадовался и давай ей вставлять в уши всякую ерунду. Удивительным было то чувство любви, которое от неё при этом исходило. Слова оказались ненужными. Это стало понятно само собой. Наверное, поэтому «день смерти лучше дня рождения» (Екк. 7: 1) для тех, кто сохранил имя. Точнее сказать день памяти для тех, кто её удостоился.

Сегодня 9 сентября – Ваш день и наша память о Вас, и наша благодарность. Временами всплывает круглая, как знак вопроса, дата – двадцать пять лет. Надо же? Мы моложе

и память наша короче. Но многое уже стало привычным. Отец Георгий (Воронов) неизменно уже в шестой раз служит литию в этот день по убиенному отцу Александру, потом говорит о Чаше, той самой, которую Вы нарисовали в 5 лет, посвятив ей всю свою жизнь. Чаша – Жизнь. Многие ли понимают это сегодня? А из тех, кто призван быть её служителем?

Вы и Ваше слово. Сейчас бы сказали: «зажигаете». Да, конечно. Идет фильм, и Вы своим живым словом зажигаете в людях свет. Это свет веры, которая теплится в каждом. Вы это знали. Теперь знаем и мы, открывшие Мeneвские чтения – VI в г. Волжском. Общая тема: «Александр Мень – библейский мыслитель». «Церковь и мы», «Пути Церкви» – проблемы, которые Вы сформулировали более четверти века, сегодня оказались самыми злыми и ... востребованными, как бы их не замалчивали. Сегодня мы здесь, чтобы говорить об этом прямо и открыто, насколько позволяет наше знание и вера, и Ваше имя. Звучат Ваши слова о том, что самые страшные испытания, искушения Церковь пережила не во времена гонений на неё, а во времена покровительства со стороны государства, «когда быть христианином стало надежно, выгодно и удобно» (Мень А. «Пути Церкви», 2013, с.127).

Снова звучат слова из «Сына Человеческого». Много видится в наши дни, благодаря Вам и Вашему слову. Лучшая книга о Христе в ряду комментариев к Новому Завету. Насколько важна она сегодня и всегда для того, чтобы приблизиться ко Христу, понять Его важность, значение для нас и губительность Его отсутствия. Война, неверие, ложь – то, что нас окружает, когда Он отдаляется.

Об этом и не только об этом говорили все выступающие: священник,

работники библиотеки, преподаватели и студенты вузов города, прихожане и люди невоцерковленные. Естественным путем встреча пришла к дискуссии, которая (что особенно ценно) приобрела форму диалога – то к чему Вы, отец Александр, всегда стремились: найти общий язык, позволяющий самым разным людям понять друг друга. Удивительно, но сегодня, посреди бесконечных конфликтов и войн, это удалось. Отец Александр способствовал этому единению своей жизнью, своей смертью и своим несомненным присутствием. В конце встречи был проведен ассоциативный эксперимент (анонимно). Среди предложенных вопросов были такие:

Было ли Вам известно имя о. Александра Менья до этой встречи? (Да. Нет);

Читали ли Вы его книги раньше? (Да. Нет)

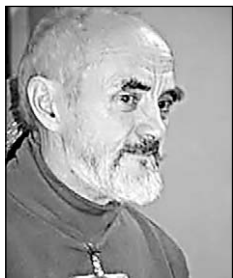
Хотели бы Вы прочитать что-нибудь из его книг теперь? (Да. Нет. Все равно).

К слову сказать, все присутствующие выразили свое желание прочитать книги отца Александра. Показательно: на вопрос «Если бы о. Александр был жив, была бы Россия сегодня другой?» почти все написали (анонимно) одно-единственное слово – лучше. Россия стала бы лучше – таково мнение почти всех присутствующих.

На вопрос «Какое слово-ассоциат первым приходит Вам в голову, когда Вы слышите имя Александр Мень?» были даны такие ответы: «отец», «протоиерей», «писатель», «художник», «глубина», «образ» «Сын Человеческий».

Константин Семёнов

Памяти учителя и друга

МИНУЛО 25... В ЭТИ ДНИ ЕМУ БЫ ИСПОЛНИЛОСЬ 80...

Вторая половина прошлого столетия дала России три личности-Эвереста: академик Сахаров, академик Лихачёв, протоиерей Александр Мень.

Можно перечислять в любом порядке...

Константин Семёнов — давний прихожанин нашего храма, автор нескольких книг. В конце 80-х годов встреча с отцом Александром Менем произвела на него неизгладимое впечатление и оказалась судьбоносной. Вскоре он принял крещение... Предлагаемый им отрывок взят из его последней книги «ДЕВОЧКА И «ВАРИАНТ»»

...И тут Виктория задала вопрос, которого Алексей ожидал.

— Деда, можно спросить?

— Однако, можно. Однако, на любой вопрос — любой ответ.

— Не-е-е... я серьёзно.

— Если серьёзно, всё равно спрашивай.

— Ты давно в Бога поверил?

— Знаешь, а ведь совсем недавно... Сейчас скажу точно: 27-го сентября в 18 часов 15 минут. Через месяц семь лет как. Кстати, семь — число загадочное, чем-то особое. Для такого случая придумано слово «сакральное»...

— А как это случилось?

...Как это случилось... Алексей действительно помнит дату — 26-е сентября. Довольно поздно вечером звонок телефона. На его обычное: «Вас слушаю...» — голос, когда-то очень знакомый и даже не просто знакомый...

— Алёшенька, здравствуй. Завтра в ДК завода «Серп и Молот» в 6 вечера будет лекция отца Эммануила. Непременно пойди.

В этом она вся. Не виделись, не перезванивались, дай, Бог, памяти — семнад... нет, даже девятнадцать без малого лет, со дня похорон её мамы. И, вот, пожалуйста, — пойди, да ещё непременно...

— А кому он отец-то?

— Что значит «кому»? Нам всем! Священник он.

— С какого, это, мне рожна идти слушать какого-то попа? Я завтра на лыжах с мужиками намылился. По первому снежку...

— С ума сошёл, какого-то попа! Да ты не представляешь себе, что это за человек! Твои лыжи никуда не денутся! Непременно пойди! Я тебе когда-нибудь что-нибудь дурное советовала?!

Только, было, Алексей собрался возразить, мол, не помнит он, чтобы Ириша вообще когда-либо что-либо ему советовала, — «ту-ту-ту-ту».

Самое интересное, что он пошёл, да не один, с Наташей... Думал: сяду с краешку, посижу сколько выдержу, потихоньку выскользну, позвоню, доложусь, мол, ходил, слушал, не моё, ушёл. Наташин настрой был примерно такой же.

...Лишь только отец Эммануил вышел на сцену, для Алексея всё иное перестало быть. Никогда рань-

ше, да и потом, не видел он такого облика, такой стати. И — голос... Когда отец заговорил, буквально, через несколько минут, Алексей с удивлением понял, обнаружил, осознал: оказывается-то, он человек — верующий. Кто бы мог?.. Так гениальный пианист, родившийся в глухом лесничестве, в свои за сорок впервые попав в консерваторию и услышав первые звуки инструмента...

В антракте Алексей по какому-то наитию пошёл за кулисы и сразу увидел отца. Не успел подойти, отец улыбнулся. И свет этой улыбки с Алексеем навсегда...

— Отче (откуда что берётся?!), хочу креститься. — Душа-христианка не упустила...

В ответ — как подготовиться к таинству, когда и куда за город приехать, что взять с собою. Наташу крестили в детстве, а то бы и она...

После крещения Алексея они с Наташей стали прихожанами храма, где служил отец. Узнав о начале нового цикла его лекций: «Религия и культура», купили абонемент. Сидя в зале, воспринимаешь человека иначе, чем когда он перед алтарём. И — как бы тут не сбиться. На манную кашку, замешанную на сладких соплях...

Принято считать, что человек образованный должен знать всё о немногом и — понемногу, обо всём. Не будем возводить это «всё» в абсолют. Алексею «понемногу обо всём» позволили ему восхищенно удивиться, что «немногое» отца Эммануила включает глубокие, если не фундаментальные познания в области: богословия, истории — античной, средневековой и новейшей, причём, не только нашей и западно-европейской, но и Востока; истории искусств, филологии, философии, биологии, экономики... Возможно, что-то осталось неназванным. Это помимо русской и зарубежной литературы разных эпох, изобразительного искусства, архитектуры... Все эти богатства отец отдавал, не бедняя, в своих выступлениях и книгах.

Уже на первой лекции Алексей аж рот открыл, когда отец Эммануил процитировал Сафо (дома пришлось заглянуть в энциклопедию, уточнить, кто она такая), и в том же речевом абзаце, вполне органично — Энгельса. Причём, совершенно очевидно, то были — не пограничные столбы кругозора отца. Впрочем, кому бы удалось те столбы обнаружить?! После лекции к отцу — охапками записки. Вопросы, вопросы, вопросы... От глубочайших, до совершенно дурацких. Порою откровенно «на засышку» или гнусно-провокационные. Ни один из них не смутил отца, ни один не нарушил его настроения — «родные мои»...

Алексею случалось бывать в доме отца, в его кабине, разглядывать корешки книг, многие, с — «разумеется, Алёшенька, можно!» — хозяина, полистать. Самой разной тематики — перечень смотрите выше. Современный русский, английский, немецкий, древ-

негреческий, латынь, древнееврейский, церковнославянский. Причём, даже неопытный взгляд уловит: книги живут, то есть, к ним обращаются...

И ещё. Отец ни в выступлениях, ни в частной беседе, ни разу не сказал, «бойтесь Бога». Только — «любите Бога». Всё встаёт на свои места. Бог — не жандарм с дубинкой. Он Друг и Отец. Общаясь с таким Богом, боишься — сделать то, на что Он бы мог сказать: «Эх, ты! А Я-то думал...».

Читая «Историю религии» отца Эммануила, Алексей не мог не обратить внимания, с каким уважением автор относится ко всем религиям и верам, кроме, разумеется, изуверских. Во всех них он видит поиск Бога, и убедительно показывает, что все они, кроме христианства — блуждания в потёмках, ведущие в тупик. И, как-то незаметно для себя, Алексей осознал, что ему, человеку русскому, близко именно христианство, причём именно в православном его варианте...

Уже потом, из книг-воспоминаний об отце Эммануиле Алексей узнал, что его не раз вызывали в КГБ, и он долгие годы был на грани ареста. Система ненавидела о. Эммануила, как всякую, независимую от неё личность, но была уже не в тех силах, чтобы игнорировать известность человека, в том числе и за рубежом.

Бызовы ездили к отцу практически каждую неделю, пока не...

До смерти Алексею не забыть тот страшный день, начавшийся вполне обыденно. Стоит он, полон инженерных раздумий, за своим кульманом. Покусывает карандаш. Вовсе некстати — к телефону. Кого ещё там нелёгкая расхватывает?! Но, вспомнив, что терпимость — добродетель христианская, берёт трубку.

— Вас слушаю.

В трубке — Наташины, в голос, рыдания.

— Господи! Что с тобой? Что стряслось-то?

— Лё... Лё... Лёшенька. Только что... по Би-Би... по Би-Би-Си... пе... пе... предали, что отца убили. Сегодня. Ой-ёй-ёй, Лё... Лёшенька... Как же мы теперь?..

Весть так ударила Алексея, что он машинально сказал:

— Натуся. Ну что ты волнуешься? Раз Би-Би-Си

передало, значит, так оно и есть. — так рука, попав в крутой кипяток, первое мгновение ощущает — холод...

Возвращаясь на место, Алексей вдруг понял-осознал-уразумел, что произошло. Господь предусмотрительно отправил народ в курилку, а это надолго. Ничто не мешало Алексею ткнуться лбом в кульман и вырыдать первый ужас...

Вскоре выяснились подробности. Отца убили рядом с домом. В 7 часов утра. Он шёл к электричке, ехать в свой храм на службу. Убили ударом топора сзади в основание черепа. Аккурат накануне Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Убийцу, разумеется, не нашли, и Алексей имел все основания полагать, где тот получил вознаграждение за выполненную работу. Тем более, что в детстве жил неподалёку от того дома. Спроектированного Щусевым. Или Барановским...

— Деда, что с тобой? Ты где-то не здесь...

— Прости, ты что-то спрашивала...

— Да, как ты в Бога поверил. Расскажи...

— Обязательно, девочка моя родная. Слушай...

Историю своего обращения он изложил вкратце. Про убийство отца говорить не стал. Для Алексея радость вспоминать его живого.

После некоторого обоих молчания:

— Дед, а мне можно креститься?

(Ишь ты, так сразу... Господи, что я несу?! Сам, технарюга за пятьдесят, помойка в мозгах... А тут ребёнок, девочка... Они с Ним всегда рядышком...).

— Что значит, «можно»?

— Папа не разрешит.

— Э-это лучше со священником обсуди, не со мною...

— А можно с твоим «отцом»?

— Зачем так сложно, зайти в ближайшую церковь.

— Алексей так и не решился сказать девочке, что отца нет в живых.

— А если будет можно, ты, пожалуйста, будь моим крёстным отцом?

— Крёстным дедом...

— Я серьёзно.

— Прости. Для меня это будет — радость. Самая большая. Великая...

НАСЛЕДИЕ ОТЦА ГЕОРГИЯ ЧИСТЯКОВА

Новая книга о. Георгия Чистякова
представлена в Москве

«Самим собой остается только человек»

Презентация книги православного священника, историка и филолога Георгия Чистякова (1953—2007) «Самим собой остается только человек» (М.: Центр книги Рудомино, 2015) состоялась 25 ноября во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ), где о. Георгий работал долгие годы. Книга была представлена издателями в рамках IV Зерновских чтений — ежегодной конференции на тему «Постижение истории: культурные и религиозные традиции».

В новом издании собраны лекции священника по истории мировой культуры, прочитанные им в разные годы перед студенческой аудиторией. Как вспо-

минают его друзья, о. Георгий считал, что такой курс должен быть в каждом учебном заведении, как гуманитарного, так и технического профиля. Аудиозаписи этих лекций расшифровывала целая команда духовных чад о. Георгия – прихожан храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине, а отредактировали записи и подготовили их к публикации сотрудники ВГБИЛ – Наталия Измайлова и Татьяна Прохорова.

Как отметил, представляя издание, руководитель Центра религиозной литературы ВГБИЛ Евгений Рашковский, эта новая книга особенно ярко проявляет такую особенность о. Георгия, как «чудо двойного опыта: кабинетного анализа и жизненной школы». Такое сочетание может родиться только в «контексте глубокого церковного и литургического опыта, считает Е. Рашковский. Он поблагодарил редакторов издания за составление сборника, в котором удалось сохранить живую интонацию голоса священника.

Со своей стороны, Т. Прохорова подтвердила, что читатели воспринимают книгу как «новый подарок от о. Георгия». Она рассказала о том, как долго редакторы искали наиболее точное заглавие для этого сборника устных выступлений и обнаружили его в единственном опубликованном в этой книге тексте, который о. Георгий написал: «Omnia mutantur – в жизни все меняется, причём невероятно быстро. Самим собой остается (во всяком случае, должен оставаться) только человек, ибо его личные отношения с Богом зависят исключительно от него самого и от его личной честности и открытости». Эта цитата вполне отражает главную тему такой разноплановой книги – «человек как личность» в разные эпохи – не с гуманистических позиций, не про «роль личности в истории». О. Георгий говорит о «внутренней идентичности, о «свободности», осознании себя собой, абсолютно не зависящим ни от каких обстоятельств, ни от каких исторических соблазнов или угроз. И ещё о том, что «только так человек открывает Бога». Составители добавляют в предисловии, что в каждой лекции затрагивается «подлинность человеческого опыта», которая заставляет автора «буквально нанизывать эпохи на стрелу времени через бесконечные сопоставления и ассоциативные ряды».

Старший друг и сослужитель о. Георгия, настоятель храма свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине протоиерей Александр Борисов поделился теми мыслями автора книги, которые «неожиданно открывают глубокие исторические корни многих современных явлений» и которые его особенно интересовали. Так, о. Александр обратил внимание на тезис автора о происхождении и живучести «странной традиции» общения Запада и Востока: ещё с древности так повелось, что Рим охотно восприни-

мал культурные достижения греков, тогда как греки всячески сторонились латинского влияния. Или проблема культурологического соотношения образов персонажей греческих мифов и христианской агиографии: первые героизированы, они предстают красивыми, здоровыми, успешными, вторые же – к ним относятся слова Ницше, которые приводит о. Георгий: «Христианство вытащило на свет нищих и больных». В то же время о. Георгий – кандидат исторических наук, исследователь античной литературы – замечает в житиях святых первых веков, как

ранние агиографы «подтягивают» образы христианских святых к греческим героям.

По словам о. Александра, о. Георгий был замечательным человеком, глубоко и всесторонне образованным. Само оглавление новой книги говорит о многом: здесь лекции о цивилизациях Древнего Востока и античного мира, об эллинизме, о Сократе, о средневековом монашестве, о психологии конфликта Востока и Запада в XX веке и многое другое. В приложении помещены выдержки из беседы о Петрарке и феномене Возрождения и текст о. Георгия о Микеланджело. Сам о. Александр намерен прочесть книгу о. Георгия несколько раз и советует так же поступать другим читателям – настолько она ёмкая.

«Отец Александр Мень был миссионером для дикого племени советской интеллигенции», – на-

помнила слова Сергея Аверинцева филолог Светлана Панич и поставила в связи с этим вопрос: а кем был о. Георгий? По её словам, его можно назвать педагогом – в античном смысле, т.е., буквально – «детоводителем» ко Христу через всю мировую культуру». Автор книги принадлежит не только всей европейской культуре, но и неразделённой Церкви, о чём свидетельствуют его лекции, в которых «присутствует внятное, здравое и ответственное слово и нет ничего, что можно было бы воспринять приблизительно». Кроме того, книга о. Георгия «спасительно необходима сейчас, она снимает порочное противопоставление веры и культуры», заметила С. Панич. Она поделилась также воспоминанием о недавних встречах в Польше с людьми, которые знали о. Георгия и ждут переводов его книг на польский язык. «Он нам нужен не меньше, чем вам», – передала она слова поляков.

В заключение презентации издатели отметили, что новая книга о. Георгия – последняя из тех, которую успела одобрить и помочь в издании Екатерина Юрьевна Гениева (1946–2015), директор ВГБИЛ.

Юлия Зайцева
Источник: Благовест-инфо.

Создаётся Благотворительный фонд «101 км. Подвижники Малоярославца»

Потомки православного священника Михаила Шика объявили о создании благотворительного фонда для реставрации дома, в котором жил отец Михаил, и открытии здесь музея и общественно-культурного центра

Это объявление было сделано в Малоярославце Калужской области, где прошла презентация книги «Непридуманные судьбы на фоне ушедшего века», в которой впервые опубликованы личные письма Михаила Владимировича Шика и его жены Наталии Дмитриевны Шаховской (в замужестве Шаховской-Шик). Издательство Культурно-просветительского фонда «Преображение» выпустило в свет первый том, охватывающий переписку с 1911 по 1926 годы.

Во встрече приняли участие настоятель Карижской церкви отец Андрей, настоятель храма Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове протоиерей Кирилл Каледа, представитель культурно-просветительского центра «Преображение» Александра Буданова, руководители района и города, члены семей Шиков и Шаховских.

Михаил Шик, родившийся в 1887 г., окончил Московский университет по двум специальностям – всеобщей истории и философии, а также прошёл курс философии во Фрайбургском университете в Германии. Работал в журнале «Колос» – издании просветительского направления, после начала Первой мировой войны служил в армии.

В 1918 г. принял православие, женился на княжне Наталии Шаховской – известной писательнице. Молодая семья поселилась в Сергиевом Посаде, супруги активно участвовали в работе «Комиссии по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой Лавры», учреждённой для максимально возможного сохранения от уничтожения святынь Лавры. Учёным секретарём этой комиссии был отец Павел Флоренский.

В 1925 Михаил Шик рукоположен в дьяконы митрополитом Петром Полянским. Через несколько месяцев он был арестован и после длительного тюремного заключения сослан в Турткуль Кара-

калпакского автономного округа.

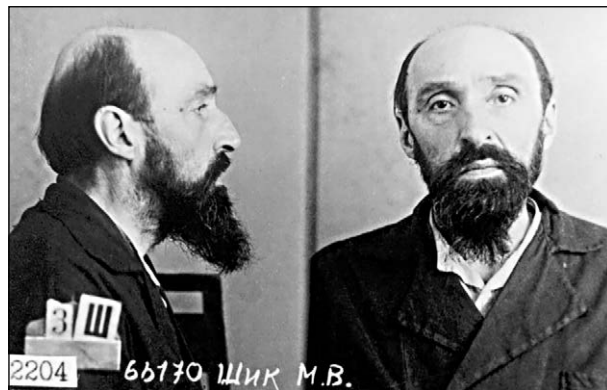
В ссылке в 1927 году был рукоположен в иерея преосвященным Никодимом (впоследствии архиепископ Костромской), также находившимся в среднеазиатской ссылке. По возвращении из ссылки о. Михаил служил в храме Свт. Николая в Кленниках и в храме Свт. Николая в Соломенной Сторожке. Затем был вынужден покинуть Москву и часто менять места жительства.

С 1931 года поселился в Малоярославце. Построил потаенную церковь в пристройке к дому, где служил тайно. Был арестован в феврале 1937 г. по «делу епископа Арсения Жадановского». В семье, оставшейся без отца, было к тому времени 5 детей.

27 сентября 1937 года отец Михаил Шик был расстрелян на Бутовском полигоне вместе с десятками других священнослужителей.

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Святых новомучеников и исповедников российских в Бутове, считает очень важным «передать нашим современникам, которые отошли от церкви или ещё не пришли к ней, память о жизни этого поколения – новомучеников российских. Просветительский центр на основе дома Шиков-Шаховских в Малоярославце, несомненно, станет свидетельством удивительной духовной жизни этих двух людей, а также тех, кто входил в их обширный круг общения и взаимной поддержки».

Публицист Елена Старостенкова-Шик, внучка Михаила Шика, уверена, что этот дом, построенный ещё в 1904 году для земского инженера, участвовавшего в строительстве Киевской железной дороги, должен продолжать жить для города, для области, для страны. «Нам представляется, что лучшая перспектива для этого исторического дома – создание на его основе просветительского и мемориального центра для

изучения и освещения жизни многих российских семей, оказавшихся в разные десятилетия XX века за 101 километром от столицы. Это семьи Бруни, Голицыных, Мамонтовых, Волковых, Осоргиных, Бобринских и многие другие.

Мы видим также свою задачу в том, чтобы вступить в тесное взаимодействие с аналогичными мемориальными центрами, уже действующими сегодня в Москве, Сергиевом Посаде, Александрове, Дмитрове и других подмосковных городах. Не менее важно в перспективе перейти в изучении феномена 101 километра от описания личных судеб к обобщениям и выводам о роли сообществ, подобных тому, которое сформировалось в Малоярославце в первой половине XX века, в истории нашей страны», – подчеркнула Елена Старостенкова-Шик.

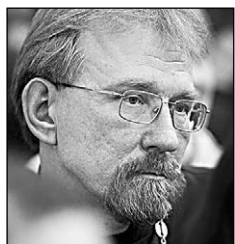
Глава Малоярославского района Игорь Тарченко отметил, что в Малоярославце не раз решалась судьба всего нашего Отечества и именно на этой земле были приложены немалые усилия для сохранения православия. «Мы благодарны тем, кто сегодня заботится о возрождении традиций культуры и любви – к ближнему, к малой своей родине и ко всей нашей стране», – сказал он.

А глава МО ГП «Город Малоярославца» Ольга Жукова напомнила, что город «всегда славился знаковыми людьми, и, конечно, семья Шиков-Шаховских – одна из них. Нам важно сохранить и укрепить историческую память. Отсюда лежит путь к возрождению малых городов, без которых невозможно истинное возрождение России».

Источник: Благовест-инфо.

30 ноября — день памяти жертв политических репрессий

Священник Сергей Круглов

На заброшенных гробницах

Как поминать и как молиться за тех, кто стал жертвой страшных репрессий в XX веке? Ведь среди них были не только православные. Об ответе, который многим уже подсказало сердце — священник Сергей Круглов

В День памяти жертв политических репрессий я не ходил ни на Лубянку, ни в Бутово — службу служил в храме.

На заупокойной литии поминал «всех в годину гонений умученных». Невдалеке от меня стояла девушка, в одной руке — свечка, в другой — иконка Богородицы. Девушка смотрела на иконку и что-то шептала.

Обнести иконку Богородицы вокруг пылающего дома — и пожар стихнет, положить на воды — и флот врагов потонет, выставить её (Вэй из мир!) в окне дома — и погромная толпа пройдет мимо, поплакать перед ней — и опухоль внутри рассосётся, произнести перед ней имя — и оно взойдет на небо, всплывет дыханием, теплым облачком осеннего пара, по лестнице Иакова, к Тому, Кто стоит наверху... Еврейская Дева, итальянская Мадонна, русская Всецарица, моли Бога о всех нас.

Миллионы убитых задёшево в этот день поминаемы тысячами живущих за так; пока этот обычай жив — жива у России душа. Неприглядная, иногда пьяная и скандальная, иногда в депрессии и прокрастинации, высокомерная, подострастная, лихая, трусливая, беглянка, неженка, терзаемая страстями и похотями, тьмами иллюзий, но живая.

Думаю: что такое для Церкви Христовой — вот этот опыт XX века? Казалось бы, говорено про это переговорено и написано — а всё равно покоя не даёт: в самом лоне христианской цивилизации, на бывшей — вот только что — «Святой Руси», в тесном пространстве рукотворного ада, ограждённом колючей проволокой, собрались все: православные,

протестанты, иудеи, мусульмане, атеисты... в тесноте, в кошмаре, в смерти — да не в обиде.

Тайна беззакония — да; гонения — да; многое иное — да, да; но, кроме этого, видится призыв Христов: возлюбленные Мои! Оставьте храмы ваши тщательно выстроенные, шестерёнки смазанные, отлаженные самодвижущиеся мирки — и идите в свободу и простор лагерей, в реальную жизнь, в тесноту экзистенции, к братьям своим, и покажите им — Меня. В настоящей, как она есть, то есть в крёстной, силе и славе. Время пришло, они очень нуждаются во Мне. Иноверцы, атеисты, партийные, социально близкие урки, вертухаи — все.

Как поминать и как молиться? Доктора Боткина вот можно — а лакея Труппа? А еврейскую прабабку Сабину? А двоюродного дядю Насыра, татарина-дворника, расстрелянного просто по плану, ради «количества»? А следователя Коломеевко, пожалевшего вдову врага народа с четырьмя детьми и прикрывшего дело, а потом за это севшего?..

Споры на эту тему, канонически видящиеся важными, Церковью Христовой на практике давно по умолчанию решены: всякий христианин, у кого есть родные, пострадавшие в те времена, как-то их да поминует в своей молитве. Не в записках («одно имя — столько-то руб.») пишет — сам молится, совершает нечто чрезвычайно важное...

*На заброшенных гробницах
высекаю письмена,
запишу на память птицам
даты, сроки, имена...*

Варлам Шаламов

Кто-то, поди, помолится и обо мне грешном.

Кто-то, препоясав джинсовые чресла взятым напрокат у входа в храм платком, уже сейчас, вот сейчас, держит в побелевших намятих пальцах маленькую иконку Богородицы, шепчет в неё не совсем уставные, не совсем лепные слова (ничего, научится и поуставному, лиха беда начало).

Всепетая Мати, моли Бога и о них, и вот о нём, и о ней, и о нас...

Источник:

Православие и мир

Художник Л. Ратнер. Из серии «Памяти жертв ГУЛАГа».

Трудные места Евангелия: «Мертвые погребают мертвецов»

Андрей Десницкий

Так и видишь эту картину: только что умер отец, сегодня-завтра его похоронят, и ученик хочет отдать ему последний долг сыновней любви в окружении скорбящих родных... но Христос отказывает ему в этом, да ещё и называет мертвецами всю его родню! Что имел в виду Спаситель?

Когда Христос призывал учеников, Он нередко выхватывал их прямо из повседневности: вот сидят рыбаки, чинят сети после ночного лова, Он зовет их за собой – и они идут, бросив всю свою прежнюю жизнь вместе с этими самыми сетями (Мф 4:18-22). Но один подобный случай просто поражает: «Другой же из учеников Его сказал Ему: Господи! позволь мне прежде пойти и похоронить отца моего. Но Иисус сказал ему: иди за Мною, и предоставь мёртвым погребать своих мертвецов» (Мф 8:21-22, ср. Лк 9:59-60, где ученик отвечает так на прямой призыв последовать за Христом). Так и видишь эту картину: только что умер отец, сегодня-завтра его похоронят, и ученик хочет отдать ему последний долг сыновней любви в окружении скорбящих родных... но Христос отказывает ему в этом, да ещё и называет мертвецами всю его родню! Как-то совсем не по-доброму звучит.

Это место всегда вызывало много споров и порождало много толкований. Обычно проповедники и богословы стремились как бы оправдать Христа: мол, так Он в резкой форме объяснял, что даже естественная забота о родителях не должна быть препятствием в следовании за Христом. Ну, а что касается мертвецов, они обычно понимаются как духовно мёртвые люди, от которых всё равно ждать нечего, так пусть, по крайней мере, озаботятся похоронами. Но боюсь, что такое толкование может только подогреть ревность неопита, который почитает себя уже духовно совершенным, а всех своих близких – мертвецами, и относится к ним соответственно. Не так вел Себя Христос, он с заботой и любовью принимал всех, не исключая самых «бездуховных» мытарей и блудниц.

Во-первых, совершенно не обязательно, что отец ученика к тому моменту уже умер. Возможно, вы-

ражение «прежде похоронить отца» означало «прожить с ним, сколько ему ещё осталось, и так исполнить свой сыновний долг». Мол, сейчас у меня ещё есть обязательства перед родными (возможно, отец был стар и тяжело болен), но вот когда я их исполню, то приду к Учителю. Конечно же, у него не было никакой возможности так поступить: земное служение Христа длилось очень недолго, и ученик должен был решать сразу: последовать за Ним здесь и сейчас или остаться с семьёй. О том, что любовь ко Господу стоит выше любви между родителями и детьми, Христос предупреждал и в других местах (например, Мф 10:37).

Но дело даже не только в этом. Насколько вообще буквально следует понимать эти слова Христа? Очевидно, что мертвецы сами друга хоронить не могут, так что это уже заставляет нас задуматься о переносном значении этого оборота речи. Посмотрим и на те слова, которые идут перед этой фразой: «Тогда один книжник, подойдя, сказал Ему: Учитель! я пойду за Тобою, куда бы Ты ни пошёл. И говорит ему Иисус: лисицы имеют норы и птицы небесные – гнёзда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» (Мф 8:19-20).

Неужели Ему в буквальном смысле слова негде было ночевать? Но мы видим из Евангелия, как часто Его принимали самые разные люди у себя дома, и принимали как почётного гостя! Очевидно, «негде преклонить главу» – преувеличение, образный оборот речи. Книжники были уважаемыми людьми со стабильным доходом и положением в обществе, и в сравнении с этим жизнь бродячего проповедника, конечно же, была полна опасностей и лишений – Христос об этом и предупреждает книжника.

Более того, у Луки после слов о похоронах отца приводится ещё один диалог: «Ещё другой сказал: я

пойду за Тобою, Господи! но прежде позволь мне проститься с домашними моими. Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк 9:61-62). Итак, перед нами не история какого-то одного ученика и его семьи, а скорее три примера, три призвания – и три препятствия, по одному для каждого из них. Книжнику негде будет преклонить главу, одному ученику не удастся похоронить отца, другому – даже некогда будет проститься с семьёй.

Обратим внимание на прибавление, которое находим у Луки: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие». Смысл здесь совсем не в том, чтобы отказаться хоронить отца (неважно, назначены ли эти похороны на завтра или ему ещё предстоит дожить остаток жизни). Единственное, что следует делать – возвещать Царствие здесь и сейчас, вне зависимости от событий семейной жизни. Как часто и в наши дни люди обращаются к Богу только тогда, когда им нужно похоронить родных, и только для того, чтобы похоронить – то есть нужен им не Бог, а всего лишь достойные похороны!

Христос, как мы знаем, вовсе не относился с пренебрежением к родным – с креста Он поручил свою Мать заботам апостола Иоанна (Ин 19:27). Не был Он равнодушен и к смерти Своего друга Лазаря – не только пришел к его могиле, но даже воскресил умершего, о чем Его и не просили (Ин 11). Но если бы главным делом для Него была забота о родных и близких, не стоило восходить на крест... Он бы, безусловно, никогда не сказал Отцу: знаешь, я исполню Твою волю как-нибудь потом, а сейчас мне надо позаботиться о Матери, похоронить друга, да и вообще много неотложных дел накопилось. Он исполнял волю Отца безоговороч-

но и незамедлительно — а уж всё остальное делал, как получалось, и при этом остальное действительно получалось хорошо. Об этом Он, видимо, говорил и ученику.

А кто же такие эти мертвецы, которые погребают мертвецов? Трудно сказать наверняка. Возможно, это что-то вроде верблюда, пы-

тающегося пролезть в игольное ушко (Мф 19:24) — яркий, парадоксальный образ, который наверняка запомнится слушателям, хотя, конечно, в реальной жизни такого не увидишь. Может быть, это вообще что-то вроде поговорки тех времен, наподобие «смерть своё возьмет». Да, она своё возьмет, говорит он

ученику, но перед тобой открывается Жизнь, иди по её дороге, возвещай о ней другим людям. Живи не семейной историей, а Вечностью, живи ею здесь и сейчас — вот что, по-видимому, Он хотел сказать этими словами тому ученику и всем нам.

Источник: Православие и мир

ДНИ ПАМЯТИ СВЯТЫХ

Предлагаем читателю отрывок из книги протоиерея Александра Меня «Пути Церкви», в которой он очень ярко и захватывающе рассказывает о жизни и служении свт. Иоанна Златоуста

26 ноября – день памяти свт. Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского

Своеобразнейшей фигурой IV века был знаменитый Иоаннес Хризостомос, как его тогда называли, или Иоанн Златоуст. Это был человек, который один из первых остро и горько осознал обмирщение Церкви, то есть проникновение в тело Церкви мирских стихий: раз церковная власть оказалась в руках государства, Церковь перестала притягивать людей своей духовной силой, и просто принадлежать к православию стало удобно.

Я расскажу вам немного о том, как складывалась его судьба. Он жил в христианской Сирии, которая дала множество великих людей Церкви. Отец его был язычник, офицер, он рано умер. Мать его, прекрасная сирийская женщина Анфуса, отвергла все домогательства женихов и осталась очень юной вдовой с сыном Иоанном.

Она дала ему всё, что могла, однако, рано загоревшись желанием служить Богу, Иоанн готов был бежать из дома в пустыню, где тогда уже стали селиться первые монахи. Но мать сказала ему: я тебе отдала свою жизнь, и ты, пока не закроешь мне глаза, не должен уходить из дома.

Когда мать умерла, Иоанн отправился из Антиохии в пустыню. Он был хрупкий, болезненный юноша. Он не смог вынести тягот пустынной жизни, вернулся в Антиохию и захотел служить Церкви.

Епископ Флавиан хотел его рукоположить, но он хитростью избежал этого, потому что считал себя недостойным, однако в конце концов был рукоположен. В юности его учителем был знаменитый языческий философ и оратор Либаний. Это был представитель поздней софистики. Когда Либания спросили, кого бы он хотел сделать своим преемником, Либаний ответил: «Только Иоанна, он мог быть моим настоящим преемником, если бы христиане его у меня не отняли». Но учение, литературные занятия у Либания не прошли даром. Рассказывают, что когда Иоанн говорил в храме к народу, когда он возвещал Слово Божие, царила такая тишина, что во время этих проповедей карманники легко могут обходить публику, безболезненно вытаскивая у неё всё что угодно, и никто не заметит.

Иоанн писал на самые разные темы, писал много, значительную часть своих произведений он диктовал. Полное собрание его сочинений составляет 12 больших томов, даже если отбросить несколько томов сомнительной подлинности, всё равно это огромный корпус для

человека, прожившего, в общем, не очень долгую жизнь.

В то время в Константинополе правил всесильный временщик Евтропий. Он мечтал, чтобы на патриарший престол был посажен безвольный слабый человек, подобный патриарху Нектарию, которым можно было бы крутить как угодно, — такое у него было желание. Все более и более сжимая кольцо, сокращая церковные права, Евтропий лишил Церковь даже права иммунитета: согласно древнему, ещё языческому постановлению, если человек, совершивший преступление, вбегал в храм, его не имели права убивать.

И многие невинные убийцы, то есть люди, которые, скажем, невольно совершили преступление, прежде чем толпа или родственники не растерзали, бежали в храм. В христианское время этот принцип сохранялся. Человек, совершивший преступление, имел право прийти в церковь, подойти к алтарю и взяться за колонну, которая поддерживала навес над алтарем, и тогда никто не имел права войти и арестовать его, пока не разберутся, в чем он виноват, пока суд не сделает свое дело. Так вот Евтропий отменил и это право иммунитета.

Присматриваясь, кто бы мог быть подходящим кандидатом на патриарший престол (патриарх Нектарий был уже к этому времени дряхлый и старый), он не раз обращал взоры на Антиохию. Иоанн, думал он, известный проповедник, абсолютный аскет, денег просить не будет, человек лично скромный, удобный. И Евтропий послал к Иоанну людей. Но даже намек на то, что он будет патриархом, заставил

**«Не читал — не знал,
Не знал — не исполнял,
Не исполнял — погибал,
А всё от того, что не читал!»**
свт. Иоанн Златоуст

Иоанна пригрозить, что он покинет свой город и вообще уйдет в пустыню к монахам.

Но Евтропий не собирался отступать, это был очень властолюбивый евнух, практически державший тогда бразды правления в своих руках. Он похитил Иоанна: ночью подъехала коляска, Иоанна схватили, почти связали, сунули в эту коляску, и он уже очнулся в столице перед императором — никуда не денешься. Так он стал патриархом, или, как тогда ещё называли, — архиепископом Константинопольским.

Но на горе себе пригласил Евтропий такого человека. Оказалось, что Иоанн нигде не поступался своими принципами, что с ним невозможно было вести никакой дипломатии, что он проводил свою церковную линию с прямоотой, которая граничила даже с грубой прямолинейностью. И конечно, тут же против него восстал весь патриарший двор.

Во-первых, Иоанн отменил банкеты. Там без конца устраивались банкеты, приемы, как это было и есть во все времена. Он сказал: довольно тратить церковные деньги на все эти яства, лучше мы их отдадим бедным.

Критики говорили: конечно, он себе испортил желудок в этих пустынях, поэтому он не может сидеть на банкетах. Как бы то ни было, он отменил их. И благодаря этому не очень страшному мероприятию нажил себе массу врагов.

Проповедовал Иоанн также в главном соборе в Константинополе, не уклоняясь ни вправо, ни влево, толковал Священное Писание, писал о сотворении мира, писал блестяще. Он, в частности, как бы говорил сегодняшнему человеку так: «Вы спрашиваете, почему Бог насадил рай, сад в Эдеме? Неужели есть такой глупец, который предполагает, что это надо понимать буквально? Может быть, Творцу тогда понадобилась и лопата, чтобы копать и сажать деревья?» Священнописатель, объяснял Иоанн Златоуст, таким образом приноравливается к нашим человеческим понятиям, говоря о вещах высочайших и вечных.

Шло время, и политическая система менялась. Императрица Евдоксия, тоже властолюбивая женщина, сумела пошатнуть влияние министра Евтропия. Все кончилось драматично. Евтропий, как это бывало в наши «благословенные» времена, был объявлен врагом народа, и должен был скрываться.

Тот, перед кем дрожали министры, бежал в растерзанной одежде... И куда он примчался? Когда за ним бежала улюлюкающая толпа, он примчался в собор, к Иоанну Златоусту, который в это время совершал Божественную литургию. Евтропий кинулся к алтарю, бросился к столбу, прижался к нему за занавеской, и когда народ пытался приблизиться, Иоанн, этот маленький человек, вышел и сказал: «Сначала вы убьете меня, а потом его. Хотя он отменил право церковного иммунитета, ни один из вас не коснется его, пока его защищает Церковь».

Надо сказать, что святитель в это время использовал ситуацию, ведь он же был тоже человек, не надо думать, что святые — это сверхлюди: он отдернул занавеску, за весу церковную и все увидели министра, который, как утопающий за соломинку, ухватился за столб, держащий сень над престолом, и сказал: «Вот человек, который трепещет и боится всех», и дальше заговорил на тему Экклезиаста — о суете сует и о том, как проходит земная слава.

Евтропий, который боялся пошевелиться, был наглядным пособием во время этой речи. Правда, судьба министра всё равно была плачевной. Потом он пытался уйти из церкви, но его все равно схватили, и он погиб. Но Иоанн не дал ему погибнуть под сводами храма.

Начинается война Иоанна против клириков. Он пишет, как бы мы теперь сказали, памфлеты, ядовито, сатирически описывает тех, кто, по его мнению, вёл образ жизни каких-то придворных, а не клириков. И, наконец, он начинает говорить о христианском социальном идеале. Он говорит: первые христиане жили в братстве, у них была одна душа и одно сердце, а посмотрите, что делается в Константинополе, где одни люди утопают в роскоши, а другие бродят по улице вместе с собаками.

Он предложил провести эксперимент. Он сказал: вот наш храм, я предлагаю, чтобы все богатые люди приносили мне излишки своего состояния, и мы будем здесь по справедливости делить.

Разумеется, это не было решением социальных проблем, но Иоанн Златоуст одним из первых в истории Церкви с необычайной остротой поставил этот вопрос и показал, что для Церкви безразличны неравномерность распределения материальных благ и социальное неравенство.

Он не считался ни с чинами, ни со званиями, и несколько раз задевал фрейлин императрицы. Они любили приходить в храм в роскошных платьях, на которых были вышиты сцены из евангельской истории. Это считалось необычайно модно и одновременно благочестиво. Не буду вам пересказывать всех причуд тогдашней знати, но патриарх их бранил и обличал непрерывно. В конце концов, мишенью стала сама императрица.

Историки спорят, действительно ли он её обличал прямо или же завуалированно.

Так или иначе, он стал врагом. Император Аркадий был человеком безвольным, и фактически правителем страны была императрица Евдоксия.

Когда солдаты ворвались в храм, народ поднялся, вооруженный до зубов, кто чем, кто камнями, кто палками, готовый защищать своего патриарха. Но Иоанн вышел и сам сдался им. Его выслали из страны. Но после первой ссылки случилось землетрясение, и это страшное бедствие испугало императрицу, испугал её также и народный гнев. Она вернула Иоанна в Константинополь.

Одна из его проповедей была посвящена смерти Иоанна Крестителя. Я думаю, не надо напоминать, что Иоанн Креститель погиб благодаря проискам Иродиады. Так вот, Иоанн Златоуст любил в своих проповедях рассказывать о библейских событиях так, будто это происходит теперь. И одна из проповедей начиналась так: «Вновь Иродиада требует главы Иоанновой». И дальше — больше.

Все решили, что это императрица, что речь идет о ней. Его опять арестовали и отправили в далекую ссылку, сначала в г. Кукуз в Армении, а через два года в 406 г. в Пицунду. В то время это было глухое, безлюдное, безводное, дикое место, до которого добираться надо было пешком под конвоем. Туда Иоанн не попал, потому что он умер во время этапа в 407 г. Умер в Команах, в одном из абхазских селений.

Как рассказывает свидетель, ночью ему явился мученик Василиск, там недалеко была его гробница, и предсказал ему смерть. В этой церкви он причастился и умер. Последние его слова были: «Слава Богу за всё».

Апостол, Евангелист и Дееписатель Лука

31 октября — день памяти святого апостола и евангелиста Луки. О его миссионерской деятельности рассказывает диакон Павел Сержантов

Святой Лука ещё и Дееписатель. Конечно, какая книга может быть важнее Евангелия? Какой писатель важнее Евангелиста? Что за вопрос!

Однако же Апостол Лука оставил после себя Евангелие и «продолжение» Евангелия — книгу Деяний Апостолов. Вспомним о ней в день, когда Церковь чтит великого своего Дееписателя (31 октября). Деяния Апостолов в чём состояли? В том, чтобы донести именно евангельскую весть до всех людей. Никакие препоны, запреты и карательные меры не могли их остановить.

Заканчивается книга Деяний на том, что Апостол Павел просвещает людей в Риме, в самом сердце огромной империи. На Павле в Риме одеты железные узы, но слово Божие не вяжется. Оно свободно и освобождает людей. Из самого страшного рабства — освобождает из рабства греху и погибели.

Начинается с Христа

Книга Деяний начинается не с Апостолов, а — с Того, Кто их нарек Апостолами. Воскресший Христос приходит к Своим ученикам, заповедует им оставаться в Иерусалиме, пока они не примут небесную силу Святого Духа. И возносится на небо. Он не оставляет их на земле одинокими, Христос невидимо будет пребывать с ними всегда. С Него всё у нас и начинается.

На праздник Пятидесятницы Апостолы получают дары Святого Духа и выходят на открытую проповедь Евангелия. Этот момент часто называют днём рождения Церкви.

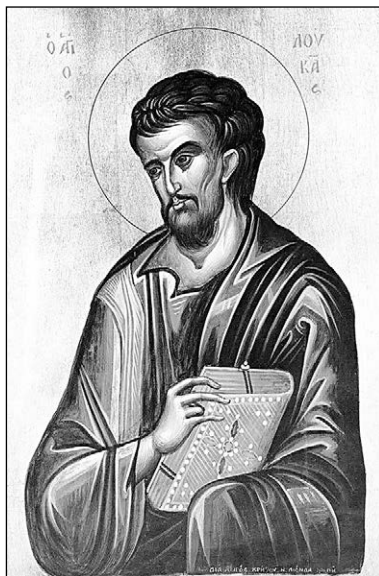
За один день община учеников Христовых выросла многократно. Многие новокрещёные со временем вернулись в свои дома, в страны постоянного проживания. И там проповедали Христа. Так началось распространение христианства.

Не всем это было по душе

Кто-то принял Христа, а кто-то считал апостольскую проповедь страшным соблазном. Церковь сразу же столкнулась с мощным противодействием. Апостола Стефана за проповедь арестовали, «судили» синедрконом и повлекли на побиение камнями.

В этот мученический час мы видим фигуру сравнительно молодого человека по имени Саул (в латинизированной форме: Павел). Он на стороне врагов Церкви. Саул возмущен евангельской проповедью и выступает с инициативой новых гонений на учеников Христа.

Внезапная мистическая встреча с Христом заставляет его переменить свои убеждения. Саул встает на сторону гонимых, получает крещение. И сам подвергается жестокому преследованиям. За что? За проповедь о Христе!

Дороги вели в Рим

Иерусалимскую общину возглавляет ближний круг учеников — из числа Двенадцати Апостолов: Петр, Иаков...

Павел тоже стал Апостолом Христовым. И оказался неутомимым проповедником, поистине Апостолом язычников.

В книге Деяний есть красочные рассказы о его миссионерских поездках. Начиная с 16-й главы в этих рассказах появляются «мы-отрывки». Как это? Вот святой Лука спокойно в третьем лице описывает, что Апостолу Павлу было духовное видение о том, чтобы пойти с проповедью в Македонию. Они, он... И сразу же спокойно переходит на первое лицо: мы...

Прочитаем Деян. 16:8-10 внимательно: «Миновав же Мисию, сошли они в Троаду. И было ночью видение Павлу... После сего видения, тотчас мы положили отправиться в Македонию». Переход с «они-ему» на «мы» не оставляет сомнений: Лука раньше писал по рассказам Апостола Павла, а теперь пишет как очевидец, от первого лица.

Правда, в греческом оригинале это не так резко выражено, как в русском переводе: местоимения «мы» в греческом тексте нет, есть лишь форма глагола в первом, а не в третьем лице: «положили отправиться» (эзитисамен екселфин). Если задать дополнительный вопрос: «Кто положил отправиться?» — из греческого текста следует однозначный ответ: «Мы положили отправиться».

Выходит, что Апостол Лука с 16-й главы пишет личные воспоминания. Причем не старается в личных воспоминаниях выдвинуть себя на первый план — хотя бы раз-другой — даже намёка на это нет. Дееписатель убежденно держится в тени. Не о себе пишет. Не для самовыражения старается.

И Апостол Павел не для себя трудится, а для Христа. Вот почему враги Христовы его искали убить, устроили ему надуманный арест и хлопотали получить от властей максимально суровый приговор. А Павел всё равно не отказался от христианской веры и от деяний, подобающих Апостолам.

Местный суд над Апостолом зашел в тупик. Как римский гражданин Павел потребовал пересмотра его иерусалимского дела в суде высшей инстанции, у римского кесаря. И был отправлен в Рим. Закованным, со стражей. И внутренне свободным. Апостол Павел ехал в центр тогдашнего мира с радостной вдохновенной вестью о Христе.

Христианство никогда не получится загнать на периферию жизни. Оно по воле Божьей будет в самом центре мира. До скончания века. Аминь.

Источник: Православие и мир

Священник Филипп Парфенов

Первенство чести или авторитет свидетельства?

К выходу сборника неизданных трудов протоиерея Николая Афанасьева «Церковь Божия во Христе» приурочена данная статья, в которой священник Филипп Парфенов поднимает проблему первенства среди Поместных Православных Церквей и внутри них

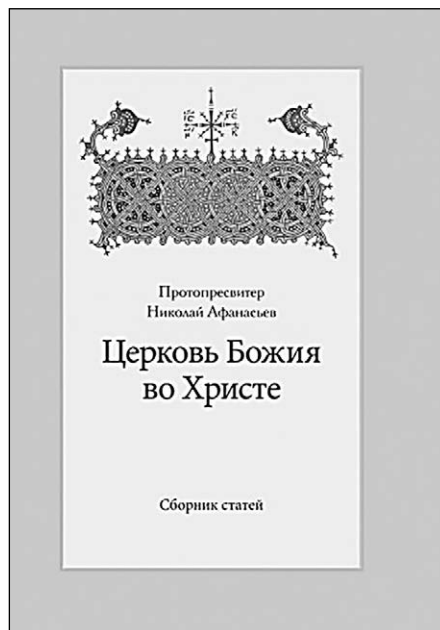

Экклезиология была и остаётся одной из самых спорных областей в современном богословии. Христос, говоря «создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её» (Мф. 16, 18), не давал никаких разработок по будущему устройству Церкви. Поэтому разномыслия в этой области очевидны и неизбежны. В то же время неправильное церковное устройство может приводить к общим расстройством духовной жизни в масштабах целых стран и народов. Но если как будто бы нет очевидных критериев этой правильности и неправильности, один, хотя и весьма общий, но всё же очень важный критерий тем не менее есть: «Вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будем вам слугою; и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом. Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10, 42-45).

Однако в церковной истории известно как раз соперничество Константинополя и Рима, Константинополя и Александрии, и в этой борьбе Константинополь притязал на первенство в христианском мире не в меньшей степени, чем Рим. [...]

Многие годы ведется православно-католический диалог по проблеме первенства во вселенской Церкви, например, в Смешанной комиссии по православно-католическому диалогу в Равенне. Также десятки лет велась подготовка к Всеправославному собору, который, наконец, заплани-

рован уже в самое последнее время на 2016 год. И то и другое в значительной степени осуществлялось без заметных успехов и продвижений на пути к общему согласию всех сторон, и дай Бог, чтобы созыв Всеправославного собора, наконец, оказался решающим прорывом на этом пути.

Если задать вопрос, с чем связаны такие трудности, то сразу приходит на ум очевидный ответ: у православных и католиков никогда не было согласия по вопросу церковного устройства и управления, и это согласие, впрочем, не всегда есть между собой и у многих православных.

В этом плане выход в издательстве ПСТГУ сборника неизданных до сих пор трудов прот. Н. Афанасьева по экклезиологии под общим заголовком «Церковь Божия во Христе», написанных в 50-е – 60-е годы XX в., является весьма значимым событием, поскольку обнаруживает всю своевременность и свежесть постав-

ленных в них проблем. Пусть в этих трудах и не дан окончательный способ их решения, но задано важное направление для этого.

Проблему первенства или лидерства в христианском мире прот. Н. Афанасьев больше всего затрагивает в статьях данного сборника «Две идеи вселенской Церкви» и «Церковь, председательствующая в Любви». Само это выражение «председательствующая» взято у священномуч. Игнатия Антиохийского, который такими словами охарактеризовал Римскую Церковь, в его время уже занимавшую лидирующее положение среди остальных Поместных Церквей. Однако какого рода было это председательство или первенство в любви? Безусловно, не юридическое, каким это первенство стало мыслиться впоследствии. Изначально право, как подчеркивал о. Николай, чуждо Церкви, где отношения между членами строятся на любви, тогда как само право утверждалось среди христиан именно по мере оскудения любви.

Ранняя Церковь, будучи на недостижимой для многих по духовной высоте любви, при которой у уверовавших «было одно сердце и одна душа» (Деян. 4, 32), при дальнейшем количественном росте её членов неизбежно должна была встретиться и с разным уровнем веры и благочестия, и с разделениями по доктринальным и более второстепенным поводам, и с методами их урегулирования, о чем уже заботился ап. Павел. И если «ветхий человек» начинал брать верх над «новым», то правовые принципы, предназначенные для этого «ветхого человека», неизбежно вступали в силу при

нехватке любви или по мере её оскудения. Этого о. Николай, разумеется, не мог отрицать, – он просто не приравнивал церковные каноны к обычным нормам светского права. Другое дело, что церковному праву надлежит занимать своё подобающее место, а соответствующему правоприменению – своё время.

Но вот в этом-то и заключаются основные трудности в наши дни! Мы имеем свод канонических правил, большая часть которых была составлена в Церкви в имперскую эпоху, в Церкви, неотделимой от Византийской империи. Отцы Вселенских Соборов неизбежно находились под влиянием имперского римского права. Но с тех пор общественно-политическая ситуация много раз менялась, и уже нет ни империй, ни императоров, при которых и благодаря которым только и могли созываться, к примеру, Вселенские Соборы. Соответственно, после падения Византийской империи ни одного общеправославного Собора, по значимости похожего на вселенский, уже не было создано. Но, с другой стороны, разве это нормально, что столько времени общеправославная позиция на важнейшие проблемы современности не выражалась, как минимум, со времени не то 787 г., не то 879 г., не то, в крайнем случае, с «паламитских» споров, то есть, с середины XIV века, и только лишь в 2016 г., наконец, если Бог даст, соберётся очередной всеправославный Собор?! Но это отнюдь не случайное явление в истории православного Востока – оно, как показывает о. Николай, обусловлено внутренними эkkлeзиологическими причинами и определенной моделью церковного устройства, при котором в отсутствие византийских императоров в православном мире не оказалось общеправославного первенствующего главы, который взял бы на себя созыв такого собора.

Приводя обширный исторический экскурс в статье «Церковь, председательствующая в любви» и, в частности, рассматривая разные послания свт. Киприана Карфагенского, автор показывает, что Киприан – один из первых богословов и церковных писате-

лей, который хотя ещё и оставался частично на позициях священномуч. Игнатия по поводу того, что «где епископ, там и кафолическая Церковь», но само понятие кафоличности у него уже приобретает другой смысл. И кроме того, свт. Киприан уже начал вводить правовое начало в церковную жизнь.

Но, вводя правовые принципы в организацию церковной жизни, Киприан отказывался их осуществлять в отношении епископата. Итак, согласно киприановской модели вселенской Церкви по типу усечённого конуса, верхнее его основание образует «согласное множество» епископов, а нижнее – местные Церкви, которые они возглавляют. Но местная Церковь здесь мыслится не как целое, не как полнота (как в выражении «церковь Божия» у ап. Павла, в послании Климента Римского или «кафолическая церковь» у Игнатия Антиохийского), а лишь как часть единой вселенской Церкви. Каждой точке большого основания, местной Церкви как части или члену Церкви вселенской, соответствует точка малого основания – епископ, член епископата. И, наоборот, каждой части епископата, епископу, вверена одна из частей вселенской Церкви.

Внутри каждой местной Церкви уже вполне выстроена трехступенчатая вертикаль иерархии, но между самими Церквями она отсутствует. Интересно, что мировое православное сообщество независимых Автокефальных Церквей фактически остановилось на этой «усеченной» конусообразной модели Киприана: внутри каждой из Поместных Церквей есть четко выраженная иерархия, тогда как между ними самими её не существует, подобно тому, как её не существовало между епископами, главами местных Церквей, во времена Киприана. Однако эта модель выглядит явно неоконченной, и последующее желание логически завершить модель Киприана было вполне естественным! «Церковь есть тело, состоящее из разных частей, но чтобы эти части не рассыпались, необходимо, чтобы „единство поддерживалось словом одного“, а так как соединение

отдельной части с целым осуществляется через епископа, то необходимо иметь наряду с епископом – главой своей церкви – единую главу всей вселенской церкви. Если же отказываться от видимой главы вселенской церкви, то надо и отказаться от епископа как главы отдельной церкви. Если каждый епископ есть *vice Christe* в своей церковной общине, то для всей вселенской церкви должен быть *vicarius Christi*. Усеченный конус получил своё завершение – этой завершающей точкой оказался римский первосвященник».

Этот сформировавшийся в истории взгляд на церковное устройство, при котором единая святая соборная апостольская Церковь существует ранее и первичнее её конкретных местных выражений, о. Николай называет универсальной эkkлeзиологией. Эта эkkлeзиология настолько прочно утвердилась и на Западе, и на Востоке, что другая модель фактически и не подразумевается. На Западе универсалистский подход получил своё полное и логическое завершение (усеченный конус превратился в полноценный), на Востоке, при сходной модели церковного устройства в каждой отдельно взятой Автокефальной Церкви, конус остался усечённым, поскольку вопрос о первенстве среди Поместных Церквей не был доведён до своего логического конца. О. Николай напоминает:

«В универсальной эkkлeзиологии невозможно отвергнуть учение об универсальном примате, утверждая, что глава церкви – Христос: это очевидная истина, не оспариваемая самими приверженцами примата. Возникает вопрос, может или нет церковь, имея невидимого главу, иметь также главу видимого. Если это невозможно, тогда почему местная церковь может иметь единственного главу в лице епископа; или, говоря иначе, почему какая-то часть вселенской церкви может иметь единственного главу, а сама вселенская церковь его лишена? Этот вопрос особенно должен быть поставлен по отношению к православным автокефальным церквям: если во вселенской церкви отсутствует первенство,

почему мы допускаем какое-то частичное первенство в рамках отдельно взятых автокефальных церквей? Глава автокефальной церкви являет её единство; но тогда как, в отсутствие вселенского первенства, проявляется эмпирическое единство всей православной Церкви?»

Определенная попытка ответить на серию подобных вопросов была дана в конце 2013 г. в официальном документе «Позиция Московского Патриархата по вопросу о первенстве во вселенской Церкви», где, в частности, говорится: «На разных уровнях церковного бытия исторически сложившееся первенство имеет различную природу и различные источники. Этими уровнями являются: (1) епископия (епархия), (2) автокефальная Поместная Церковь и (3) Вселенская Церковь» (пункт 2) и «В силу того, что природа первенства, существующего на разных уровнях церковного устройства (епархиальном, поместном и вселенском), различна, функции первенствующего на разных уровнях не тождественны и не могут переноситься с одного уровня на другой».

Однако, ответ на вопрос, как проявляется эмпирическое единство всей Церкви, по-прежнему повисает в воздухе. При этом можно с уверенностью предположить, что будь прот. Николай Афанасьев нашим современником, он наверняка оспорил бы утверждение о разнотелности первенства на разных уровнях церковного бытия. Скорее можно говорить о разных **проявлениях** этого первенства, но отнюдь не о разной его природе! Наоборот, природа может быть только одна: «Природа онтологического единства Тела Христова описана апостолом Павлом в главе 13 первого послания к Коринфянам. Этот гимн Любви (ἀγάπη), совершенно исключительный, представляет собой кульминацию всего послания».

Следовательно, единство Тела Христова имеет основанием Любовь...

Этот самый взгляд, сторонником которого является сам прот. Николай Афанасьев, предполага-

ет, что в каждой местной Церкви-общине (евхаристическом собрании) уже заключена вся полнота во Христе: местная Церковь, находящаяся в Иерусалиме, Риме, Коринфе, Ефесе и т.д. есть уже Церковь Божия, тогда как абстрактной «вселенской Церкви» изначально не существовало и существовать не могло – были её конкретные местные выражения и проявления в их евхаристических собраниях. При этом «Вселенская – кафолическая – природа отдельной церковной общины не отрицает и не уменьшает вселенской же природы другой общины, подобно тому как каждая отдельная евхаристическая жертва не отрицает и не уменьшает бесчисленного множества других евхаристических приношений... Правда, кафолическое сознание исключает правовые отношения и правовые связи между общинами, но зато оно укрепляет иные отношения, именно связь любви».

Это так называемая евхаристическая экклезиология о. Николая, при которой местная евхаристическая община первична по отношению к возникшему впоследствии понятию абстрактной вселенской Церкви: в каждой местной общине заключена полнота во Христе, и каждая такая община уже есть «кафолическая церковь».

Соответственно, при двух разных идеях или моделях церковного устройства неизбежно по-разному будет восприниматься идея первенства. В универсальной экклезиологии первенство быстро приняло правовой характер и привело к централизации, сосредоточению всей административной власти в одном месте (яркий пример проявления этой тенденции на христианском Востоке – появление 28-го канона IV Вселенского Собора).

В евхаристической экклезиологии первенство среди местных Церквей рассматривается совершенно иначе, не с позиции внешней, будь то первенство власти или даже первенство чести, а с точки зрения приоритета, выраженного в большей авторитетности свидетельства конкретной местной Церкви перед другими Церквями Божиими. Это автори-

тетное мнение одной из местных Церквей среди других не имело правового статуса, поскольку «не право объединяло множество церквей, но любовь и согласие», и тогда «церковь, имевшая приоритет, обладала наивысшим авторитетом и в то же время наибольшей степенью любви, и она всегда была готова прийти на помощь церквям, которые в этом нуждались».

Конечно, некоторые мысли прот. Николая по поводу евхаристической экклезиологии могут быть оспорены или дополнены. Но какими бы ни могли казаться спорными отдельные утверждения о. Николая, проблема, им поставленная, нисколько не теряет своей злободневности и, наоборот, требует её разрешения на богословском уровне.

При этом стоит отметить, что Христос, говоря о создании Своей Церкви, ни слова не говорил о её устройстве, иерархии и границах. Последние вещи – дело рук самих людей, их творчества, в том числе в результате многих проб и возможных ошибок.

Современные разногласия христиан, в том числе по поводу моделей церковного устройства, не стоят того, чтобы какую-то из этих моделей объявлять однозначно правильной, а другие нет. Если изначально не было абстрактной «вселенской Церкви» с единым руководством, но были конкретные местные Церкви, начиная с Иерусалимской, продолжая Римской и другими, то только лишь по мере количественного роста христиан и местных Церквей по всему миру возникла потребность в централизованной универсальной экклезиологии в противовес изначально евхаристической. Однако, учитывая далеко не всегда удачный исторический опыт этого универсалистского подхода, евхаристическая экклезиология прот. Николая Афанасьева, принимая во внимание некоторые поправки, указанные его продолжателем митр. Иоанном Зизиуласом, выглядит весьма достойной альтернативой в перспективе.

Полную версию статьи
см. портал: bogoslav.ru

«Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней»

24 ноября 2015 года в Доме русского зарубежья им. А.Солженицына состоялось представление книги известного русско-французского публициста, художника Ксении Кривошеиной «Мать Мария (Скобцова). Святая наших дней»

Труд Ксении Кривошеиной — пожалуй, самое подробное исследование жизненного пути матери Марии, 70-летие со дня гибели которой отмечается в этом году. Книга состоит из двух частей: собственно летописи жизни монахини, написанной Кривошеиной, и материалов, дополняющих жизнеописание, — это и свидетельства современников, например философа Николая Бердяева, и воспоминания родных матери Марии, и исследования её литературного творчества, и отрывки из номеров «Вестника» участников французского Сопротивления. Очень помог автору семейный архив: Игорь Кривошеин, отец супруга Ксении Кривошеиной Никиты, сам был участником Сопротивления и вместе с матерью Марией помогал спасать евреев от депортации в Германию, в концлагеря.

Ксения Кривошеина — русско-французский художник, публицист. Родилась в 1945 году в Ленинграде. До эмиграции во Францию в 1980 году работала иллюстратором детских книг. Сегодня живет в Париже, занимается исследованием жизни матери Марии (Скобцовой). Первая её книга «Красота спасающая», посвященная творчеству монахини, была выпущена в Петербурге в 2004 году. Публикуется в российских и французских СМИ, одна из ведущих редакторов сайта «Parlons d'orthodoxie» Корсунской епархии, автор сайта о матери Марии (mere-marie.com).

Читая вновь вышедшую книгу, понимаешь, что вторая часть её названия — «Святая наших дней» — это не просто указание на время, в которое выдалось жить героине книги, но и её характеристика. «Она была дочерью своего времени, той Европы и России, которая чаяла катастроф и взрывов, чуяла и предвещала безысходность», — так пишет автор в предисловии к своему труду.

Земной путь матери Марии, урожденной Пиленко, вполне оправдывает эти слова. Она родилась в Риге, детство провела в Анапе, юность в Петербурге. Посещала философско-литературные собрания. Со смертью отца отошла от веры. Увлекалась социализмом, курила, влюблялась, не единожды была замужем. Самой сильной, но безответной её земной привязанностью был Александр Блок. Возвращение на Кубань, револю-

ция, Гражданская война, и вот — Мария Кузьмина-Караваева (по первому мужу) — городской голова Анапы, потом — комиссар по здравоохранению и народному образованию. Недолгий период борьбы красных и белых за Анапу — арест и угроза казни — и эмиграция из Советской России в Европу, где ей предстояло встать на монашеский путь и принять смерть в нацистском концентрационном лагере Равенсбрюк.

Описывая все эти вехи жизненного пути будущей монахини, Ксения Кривошеина старалась как можно шире рассказать о времени и людях, её окружавших, о России, настроениях той эпохи, о Серебряном веке, об исканиях интеллигенции, плоть от плоти которой была сама будущая монахиня.

Немалое внимание в книге уделено творчеству матери Марии (как в светский, так и уже в монашеский период её жизни). Круг её интересов был обширен: поэзия, живопись, вышивка, иконопись. До самого последнего момента она

продолжала вышивать, даже в Равенсбрюке.

Труд Ксении Кривошеиной — попытка взглянуть на жизнь матери Марии объективно, без идеологических штампов. Личность Марии (Скобцовой) довольно известна и за рубежом, и в нашей стране, где её в 1985 году посмертно наградили орденом Отечественной войны II степени. И если на родине Марию (Скобцову) преподносили по преимуществу как партизанку и социалистку, то на Западе она известна как борец с косностью официального православия, защитница евреев. Спор о её личности идет до сих пор: некоторые возмущаются её «мнимой святостью», другие — подчеркивают мужество и самоотверженность. Кто-то говорит о её «странном» монашестве, а кто-то — об истинно христианском пути. «Она была просто женщиной... и вдруг приняла постриг и стала монахиней в миру. Монахиней тоже странной, нетрадиционной, о чем сокрушался митрополит Евлогий (Георгиевский), хотя сам благословил её на этот подвиг», — пишет Ксения Кривошеина.

В чём же была нетрадиционность её монашеского пути? Она не заперлась в келье, не ушла в затвор: наоборот, она активно проповедовала, открывала приюты, бесплатные столовые, дома для престарелых и бездомных. «Путь, на который она вступила, был действительно “горный и долгий”, Господь указал ей тернистый путь, врачевал язвы прошлого, и она, как египетская блудница, пала ниц и обнажила перед Богом всю свою душу — она “обнищала до конца”», — пишет Ксения Кривошеина. Монашество матери Марии было выстрадано, оно не было плодом сиюминутного порыва. Книга Ксении Кривошеиной — именно об этом крестном пути к постригу.

Вторая часть издания, в которой собраны свидетельства и воспоминания о матери Марии, людях, с ней

связанных, документы, исследования, где анализируется её творчество, также чрезвычайно интересна. Остановимся на некоторых из публикаций. Вот, например, статья Григория Беневича «Мать Мария и «Житие царя Давида»» — о вышивке, созданной монахиней в 1939—1940 годах. Автор толкует работы матери Марии в свете Евангелия. Восемь сюжетов, представленных на вышивке, в большой степени соответствуют заповедям блаженств из Нагорной проповеди, считает Григорий Беневич. Например, эпизод, где Давид скачет от радости перед ковчегом Завета, соотносён с заповедью «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», а сюжет с помазанием Давида на царство —

с первой заповедью «блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное», и нищета духа понимается как готовность полностью положиться на волю Божию.

А исследование Гжегожа Ойцевича, профессора Варминско-Мазурского университета в Ольштыне (Польша), посвящено смерти любимой дочери матери Марии Гаяны. В июле 1935 года она уезжает в Советский Союз и меньше чем через два года «скоропостижно» умирает, по официальной версии — от тифа. Однако польский ученый указывает на множество белых пятен в этой истории: о странной личности Георгия Мелия, мужа Гаяны, о сомнениях в официальной версии

смерти Гаяны со стороны, например, Анны Ахматовой и так далее.

Исследования, документы и воспоминания, дополняя картину жизни матери Марии (Скобцовой), которую рисует в первой части Ксения Кривошеина, позволяют непредвзято взглянуть на её судьбу. Сегодня, когда монахиня уже канонизирована Константинопольским патриархатом, пророчески звучат слова митрополита Антония Сурожского: «Её образ будет становиться светлей и светлей, её духовное значение будет для нас всё возрастать по мере того, как и мы начнем понимать последний смысл Любви, воплощённой и распятой».

Источник: Дом русского зарубежья

МИЛОСЕРДИЕ

Праздник для детей-сирот, приуроченный к 235-летию со дня рождения доктора Ф.П. Гааза, прошел по традиции во дворе

НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков в Малом Казенном переулке 18 сентября. В рамках праздника состоялось открытие мемориального кабинета доктора в здании института, бывшей тюремной больницы, в которой доктор Гааз жил и работал вплоть до своей смерти в 1853 году

Доктор Гааз: «Неистовый филантроп» в волчьей шубе

О жизни и служении доктора Гааза в Москве рассказывает историк Станислав Величко.

Закончив в 20 лет медицинский факультет старейшего Венского университета, доктор Гааз приезжает в Россию, где продолжает деятельную практику врача и исследования учёного.

В 1810-х годах он едет на Северный Кавказ изучать источники минеральных вод. По итогам путешествия он пишет книгу и открывает в Эссентуках источники, один из которых и сегодня носит название «Гаазовский источник №23».

Возвратившись в Москву, Гааз продолжал работать в Павловской и Преображенской больницах. Во время Отечественной войны 1812 года Гааз отправляется служить в русскую армию. После возвращения доктор Гааз уже никогда больше не покидает пределов России.

В 1825 году Гааза назначают главным врачом Москвы.

Но простым врачом Гааз работал недолго. В это время в России подготавливалась тюремная реформа. Решением императора Александра I был образован тюремный комитет.

Фрагмент мемориальной доски с лепным портретом доктора Фёдора Петровича (Фридриха — Иосифа) Гааза на стене школы в Кёльне, где тот учился.

История создания этого комитета касается ещё одного иностранца-филантропа Джона Говарда, работавшего в России в XVIII в. и очень много для неё сделавшего. Именно Говард предложил разделение тюрем на отделения мужские, женские и для малолетних преступников, а также введение обязательного кормления всех заключённых.

По итогам обследования российских тюрем Джоном Говардом была составлена записка, на основании которой император Александр I отдал распоряжение провести реформу тюрьмы и в 1818 году утвердил устав,

назначив Александра Голицына президентом тюремного общества. На должность секретаря общества был приглашен доктор Гааз, прослуживший здесь почти до конца жизни.

Первые преобразования доктор Гааз провел во Владимирской пересыльной тюрьме. Гааз увеличил пребывание в пересыльной тюрьме с 3-х дней до недели, тюрьму расширил, сделал казармы теплыми, разделил их на мужские, женские, для рецидивистов и для впервые попавших в тюрьму.

При тюрьме была устроена больница на 120 мест с 3-х разовым питанием и маленькая церковь. На протяжении почти 30 лет Гааз сам встречал все партии

арестантов, беседовал с заключенными, узнавал об их нуждах и по возможности помогал.

Огромной помощью заключенным была не только известная замена печально знаменитого прута на цепь, но и облегчение самих кандалов. Раньше кандалы весили почти 16 килограмм, усовершенствованная гаазовская «модель» — всего 5-7 килограмм. С внутренней стороны, на уровне щиколотки, кандалы обивались телячьей или свиной кожей, чтобы ноги не стирались в кровь, а зимой не обмораживались.

Каждую новую «модель» Гааз испытывал на себе, прохаживая в ручных и ножных кандалах по неделе. Этому нововведению доктора долго сопротивлялось министерство внутренних дел, но, в конечном счете, победа осталась за Гаазом. Благодарные заключенные впоследствии поставили ему памятник, ограду которого составили из настоящих каторжных цепей. Старых заключенных, по распоряжению Гааза, вообще освобождали от кандалов, несмотря на возмущение чиновников.

В то время в камерах не ставили нар, отдохнуть можно было только на полу. Гааз распоряжается установить в камерах нары с матрацами из соломы, а также подушками, набитыми балтийскими водорослями, очищающими и дезинфицирующими воздух. Матрацы менялись каждые полгода, чтобы не заводились клопы или вши.

Провожая лично каждый этап, Гааз распорядился сажать тяжелобольных, престарелых и женщин в телеги, чего раньше до него никто не делал.

До 30-х годов XIX века, чтобы преступники не сбежали, у всех, проходивших по этапу, кроме конвоиров, выбривалась половина головы. Когда волосы с одной стороны вырастали, выбривали другую. Гааз настоял на том, чтобы перестали брить всех подряд заключенных. Обритая, да ещё наполовину голова причиняла людям не только физические, но и моральные страдания.

Перед выходом на этап заключенным выдавались калачи, специально заказанные у знаменитого булочника Филиппова. Заказывал калачи сам Гааз, — они не черствели на протяжении почти полутора месяцев: для этих калачей пропускали муку через мелкое сито и пекли на соломе, поэтому заключенные могли их брать в дорогу и питаться ещё чуть ли не четверть пути в этапе.

У Рогожской заставы на выходе из Москвы (сейчас метро «Площадь Ильича» и «Римская») по инициативе Гааза и с помощью одного из его благотворителей — знаменитого промышленника Рахманова — был устроен полуэтап, где заключенные Владимирской тюрьмы, отправляясь по этапу через весь город по Владимирской дороге (шоссе Энтузиастов), могли отдохнуть и получить провизию. Туда приходил народ, заключенным приносили еду и деньги, — с тех пор это и стало традицией.

На Гааза постоянно шли жалобы, и ему часто приходилось объяснять каждый свой поступок. Если за этап Гааз смотрел 70 человек (и каждому чем-то помог), приходило 70 жалоб на имя императора или министра внутренних дел. Однажды против Гааза было возбуждено уголовное дело, где он обвинялся в том, что хотел организовать побег опасным рецидивистам: основанием для этого послужили его посещения и бе-

седы с этими людьми. Спасало доктора лишь покровительство святителя Филарета (Дроздова) и Дмитрия Голицына, возглавлявших тюремный комитет.

Следующей тюрьмой, где Гааз вводит свои преобразования, была тюрьма Бутырская. Гааз существенным образом здесь все меняет, дворы засаживает сибирскими тополями, чтобы они очищали воздух, в камерах вместо деревянного делает новый кафельный пол, меняет деревянные кровати на панцирные, строит церковь.

После реконструкции Гааза тюрьма приобрела новый вид: в центре находился храм, окруженный по периметру камерами. При Бутырской тюрьме были устроены четыре мастерские: портняжная, сапожная, переплетная и столярная. Последняя действует до сих пор, там делают самую дешевую в Москве мебель. При тюрьме была построена гостиница для родственников, приехавших навестить своих родных издалека.

А для детей, чьи родители находились в заключении — приют и школа, для которой был набран специальный штат учителей. Учили не только арифметике, грамматике, Закону Божию, но давались и некоторые прикладные практические знания. Выделялись вспоможения заключенным, которые обещали прекратить воровскую жизнь; освобожденным заключенным выдавалось пособие на поездку домой, чтобы они в дороге не грабили крестьян. Финансировались все эти проекты из благотворительных фондов.

Затем Гааз устроил институт справщиков. У заключенных всегда было много просьб и ходатайств, которые нуждались в грамотном оформлении и передаче по инстанции. Этим были обязаны заниматься чиновники тюремного ведомства, однако на практике бумаги годами залеживались. Гааз часто лично ходил от чиновника к чиновнику с бумагами заключенных.

Учрежденный Гаазом институт справщиков предусматривал работу штата специальных чиновников, способных грамотно изложить просьбу заключенного, пройти с ней по всем необходимым инстанциям, отслеживая ход дела. Справщикам приходилось много разъезжать, а в те времена далеко не во всех городах России были гостиницы или на них не было денег. Доктор Гааз обратился к святителю Филарету, и тот отдал распоряжение во все православные монастыри России, чтобы справщики могли останавливаться там бесплатно.

Со святителем Филаретом доктора Гааза всегда связывали теплые человеческие отношения. Филарет, зная, что Гааз очень любит посещать православные храмы, дарил ему иконы, помогая Гаазу понять православную веру.

Вставал доктор рано, молился в костеле Петра и Павла, принимал больных и нуждающихся у себя дома, затем отправлялся в больницу, потом — во Владимирскую тюрьму, если там была партия заключенных (каждый этап он провожал сам), потом — в Бутырскую тюрьму, а затем с обходом по больницам: Старо-Екатерининской, Павловской, Преображенской, Ново-Екатерининской, Глазной, Детской. К 9 часам вечера возвращался домой, ужинал, затем опять приём, к часу ночи засыпал, а утром все начиналось заново.

В начале своей деятельности в России Гааз был вполне состоятельным, даже богатым человеком. Но

со временем, тратя на «несчастливых» и из собственных средств, Гааз растрчивает состояние, однако и личные его потребности постепенно становятся вполне аскетическими.

Ещё одна сторона деятельности доктора Гааза — книгоиздание. Вместе со святителем Филаретом и английским коммерсантом-благотворителем Арчибалдом Мерилизом было образовано книжное общество, наделявшее книгами заключённых не только Москвы, но и всей России. Издавались Священное Писание, жития святых, а также учебники для детей — азбука, математика и т.д. За свой счет Гааз издал и собственную книжку для детей:

«АБВ, о благонравии, о помощи ближнему и неругании бранными словами», которая выдержала множество изданий.

Кроме вполне традиционных способов помощи бедным Гааз пользовался и достаточно оригинальными, подбрасывая кошельки, как свт. Николай Мирликийский. Доктор делал это тайно, но несколько раз был узнан по высокому росту (180 см) и старой волчьей шубе, что и позволило зафиксировать этот апокрифический эпизод в его биографии.

Источник:
Милосердие.ру

«Господи, сделай нас живыми людьми!»

О. Алексей Уминский, Л. Улицкая и Н. Федермессер побеседовали о смерти

«Зачем жить, если есть смерть?» — встречей на такую тему 19 ноября открылся новый проект «Правмир о главном», который известный медийный портал организовал совместно со Всероссийской библиотекой иностранной литературы (ВГБИЛ). Смерть, страх, одиночество — об этом говорили перед большой аудиторией протоиерей Алексей Уминский, писатель Людмила Улицкая и президент Фонда помощи хосписам «Вера», руководитель первого Московского хосписа Нюта Федермессер. Вечер начался с минуты молчания в память о погибших в недавних терактах.

«Смерть — это опыт, который мы приобретаем с рождения», — начала разговор Л. Улицкая. Она рассказала о своем первом воспоминании, связанном с кончиной прадедушки: это была «смерть праведника» — иссохший маленький старичок тихо уходил в круг семьи и напоследок благословил правнучку, «в этом была очень большая красота». С годами это воспоминание наполняется всё большим смыслом: «Безумно важно учиться этому... Христианская кончина — «мирная, непостыдная и безболезненная». Эти три слова я услышала в юности... и с тех пор они постоянно ко мне возвращаются в разных ситуациях. В этом очень большой смысл — держать их в голове. ... Есть ощущение, что это — последний экзамен, может быть, самый главный, который человеку предстоит сдавать». По её словам, смерть близких и, в част-

ности, недавний уход подруги Екатерины Гениевой, которая «до последней минуты была аристократически воспитанным человеком», заставляет задуматься о том, что к «последнему экзамену» надо готовиться заранее.

Писатель также поделилась опытом своего «личного путешествия в сторону смерти»: недавно она перенесла онкологическое заболевание. «...Уже пять лет прошло, я жива и пока более-менее здорова, но это заболевание дало мне совершенно замечательный опыт приближения, и, как это ни поразительно, с этого момента я стала гораздо больше радоваться жизни». Возможно, эту радость окрыляет «элементарное открытие», сделанное Л. Улицкой недавно. Будучи генетиком по образованию, она профессионально знала о передаче наследственных качеств через гены. Но соприкосновение с давними письмами деда «ошеломило». «...Существует некоторый непрерывный поток, над которым смерть не совсем властна, потому что ген бессмертен. Никакой мистики здесь нет. В нашей жизни есть элемент бессмертия, он в нас встроен. То, что мы передаем сво-

им детям, — мы передаем не своё, мы передаем Адама и Еву в себе. ... Благодаря развитию генетики сегодня известно, что всё европейское человечество произошло от четырех женщин. Эта идея, что мы друг другу братья, получает абсолютно научное обоснование, потому что это физически так. Ещё один шаг, и окажется, что Адам и Ева — это конкретные персонажи, а не некоторая метафора», — сказала Л. Улицкая.

Опыт Нюты Федермессер, которая по несколько раз в день сталкивается со смертью и горем родственников, парадоксален: «Мне всё больше кажется, что смерти все-таки нет... Люди не уходят, нет разлук, есть одна лишь огромная встреча. Они остаются в нас, они остаются для нас, а мы для всех них становимся значительно лучше». По словам руководителя хосписа, каждый день в ситуации

пределной трагедии расставания приходится сталкиваться «с неимоверными проявлениями любви человеческой».

Она подробно рассказала о жизни хосписа – места, куда приходят умирать – с разных сторон: со стороны медиков, больных и их родственников. «Мы не умеем быть с человеком, мы привыкли быть с пациентом»; «есть такое слово „покойник“, мы его забыли совершенно, но оно удивительное, оно от слова „покой“; истории мам, потерявших детей и встречающихся регулярно в хосписе – все это приводит к неожиданному выводу: „Нельзя исправить ошибку, допущенную по отношению к человеку, которого не стало потом. Именно поэтому так легко в хосписе живет, так легко радуется и любит“». Во время своего выступления Н. Федермессер не раз вспоминала слова своей мамы, основателя I Московского хосписа Веры Мил-

лионщиковой – например, о том, что «как человек живет, так он и умирает, и в этом величайший подарок для остающихся». «Хоспис – это для остающихся, это лекарство для тех, кто остается жить дальше», – сказала Н. Федермессер.

Протоиерей Алексей Уминский обратился к словам, которые «привычны» в христианской культуре, – о том, что «смерти нет, что есть вечная жизнь, что всем там им будет хорошо, и всё такое прочее». Но «говорить, что смерти нет, мы можем по-настоящему, только когда убедимся в том, что она есть». Священник имеет в виду не столько «биологический уход человека из видимого мира», сколько «опыт смерти как невозвратности, как того, что нельзя ничего исправить», – этот опыт каждый проживает многократно, не осознавая это как смерть.

В этом смысле тема встречи – «Зачем жить, если есть смерть?»

ставит в центр вопрос о жизни. «Если действительно подумать, как же мало мы живём, как мало жизни в нашей жизни, как много дней проходит, много часов, но жизни в них – копейки. И только в последний момент ты начинаешь понимать, что должен выложиться в этой жизни до конца и эту жизнь прожить. Смерть – это когда мы не хотим жить, ...когда даем возможность, позволяем себе не жить, потому что не жить нам проще, чем жить, и это ужасно звучит, но так легче. И когда ты встаешь в полный рост и выбираешь, ты действительно идешь до конца, и ты живёшь. Либо ты трус и убегаешь от жизни», – сказал о. Алексей. Он вспомнил одну из древних евхаристических молитв, которую произносит священник: «Господи, сделай нас живыми людьми».

Юлия Зайцева

Источник: Благовест-инфо.

ЖИЗНЬ ПРИХОДА

Под высоким небом. Встреча прихода

Ольга Лашкова

30 октября – 1 ноября сего года состоялась встреча прихода на тему «Рождённое от плоти есть плоть, рождённое от Духа есть дух».

Два раза в год (осенью и весной) наш приход выезжает из Москвы на природу, чтобы обсудить какую-нибудь важную богословскую тему и каждый раз – это не только усиленная работа души, но и праздник Встречи... На этот раз наша конференция состоялась в пансионате «Компонент», расположенном в живописной местности в районе Клина среди лесов и полей на берегу небольшого озера. Вот краткий рассказ о нашей встрече-конференции

Вечер пятницы 30 октября стал началом обсуждения одного из важнейших событий Евангелия – искушения Иисуса Христа дьяволом в пустыне. Тема эта уже много веков волнует христиан, т.к. эти искушения проходит не только каждый человек, но и Церковь (М.М. Тареев), человеческие сообщества, государства и т.д. Эти искушения (бездуховным материальным, властью и чудом), по мнению Ф.М. Достоевского, носят всеобъемлющий характер, что он и утверждает в знаменитом «Великом инквизиторе». И очень важно распознать их и ответить так, как ответил наш Спаситель.

На нашей встрече основой для обсуждения стали богословские

работы на эту тему Игоря Сикорского, которого мы раньше знали только как авиаконструктора,

создателя вертолета. Наш соотечественник, эмигрировавший из России с первой волной эмигра-

ции, оказывается, был и глубоким богословом. Мы увидели фрагменты фильма о нем, слышали отрывки из его сочинений.

Далее Татьяна Рябина на докладе на тему «Два пути – два Адама» говорила о двух путях человека – душевном и духовном, о том, что дьявол манит нас на путь компромисса со злом. Но нет между злом и добром нейтральной полосы – либо ты с Богом, либо нет!

Потом мы обсуждали в группах вопросы (приводятся кратко): почему доводы дьявола кажутся убедительными, как мы отвечаем на них?

Были высказаны многочисленные соображения по этим вопросам, которые фиксировались на большом экране. Ответы были глубокими, интересными, иногда оригинальными, и в общем раскрыли эту трудную тему: и сегодня материальное ставится во главу угла, под видом добра насаждается зло, совершаются псевдочудеса, чтобы всем этим поработить душу человека, отвлечь его от духовной стороны жизни, от Бога.

После вечерней молитвы мы вышли из зала под темный свод неба, усыпанного звездами, с луной в зените, пробивающейся сквозь перистые облака и, подышав свежим подмосковным воздухом, разошлись по корпусам.

Утро субботы было туманным. Деревья сбросили листву, и обнажилась графическая красота стволов и ветвей. Взгляд уходил вдаль, где в полях желтели «нивы печальные», ещё не покрытые снегом. И над всем – серебристо-белый купол неба...

После завтрака (кормят в «Компоненте» вкусно!) мы снова собрались вместе и сначала попели песни, которые давно уже стали неотъемлемой частью жизни нашего прихода. Потом они долго звучат в ушах, возвращая к пережитому приходскому единению.

Утренняя встреча началась с доклада Лилии Ратнер на тему: «Сердце моё говорит от Тебя: «Ищите лица Моего»» (Пс26,8)...

Далее тема конференции обсуждалась в малых группах. Рассматривались следующие вопросы (сокращенно):

Противоречат ли друг другу понятия: человек духовный и человек «нищий духом»?

Что значит для Вас жить в Божьем присутствии? Какие моменты нашей христианской жизни вызывают к Его присутствию? Узнавали ли Вы Его присутствие в Вашей жизни?

Почему читать Слово Божье и молиться легче в группе, чем в одиночку? В чем для Вас радость пребывания в группе?

Участники групп делились своим пониманием евангельских ценностей, духовным опытом. Обсуждение проходило оживленно и, думается, плодотворно.

Во второй половине дня проходили семинары, которые были посвящены важнейшим моментам в жизни христианина: чтению Священного Писания, исповеди и молитве.

Семинары отличаются от малых групп тем, что участникам встречи не предлагается заранее заготовленных вопросов. Предлагается только тема для обсуждения и краткая её аннотация, при этом каждый участник встречи сам выбирает интересующий его семинар.

В начале семинара ведущий кратко очерчивает свое видение темы, а потом каждый из участников может высказать свои мысли, поделиться своим опытом, связанным с обсуждаемыми вопросами.

Я присутствовала на семинаре, посвященном исповеди. Мы говорили о трудностях, связанных с подготовкой исповеди, определением своих грехов, а также о её действенности, результатах. Обсуждение показало, что трудно увидеть корни греха, его выявить,

назвать. Ещё труднее искоренить. Поэтому зачастую на исповедях мы повторяем годами одни и те же грехи, не в силах их побороть. Думается, эта тема настолько актуальна, что её необходимо обсуждать и на последующих наших встречах.

После семинаров мы заслушали доклад о. Иоанна Гуайты «Возьму из плоти их сердце каменное и дам им сердце плотное». В Библии сердце – это центр всей жизни человека, разума, души, эмоций, чувств... Плотное сердце – принадлежит Богу, соблюдает заповеди его, каменное – ожесточенное, человек не послушался повелений Божиих...

Доклад получился очень ёмким, открыл новые горизонты.

Вечером субботы – ставшая уже традицией общая молитва. В этот раз она была посвящена новомученикам Российским. Потом каждый участник встречи возжигал свою свечу и устанавливал её таким образом, что в результате в полутемном зале засиял огромный крест. В это время можно было молитвенно принести Господу в сердце своем все самое важное, сокровенное. В конце этого моления братья и сестры называли имена своих близких или известных людей, пострадавших в годы репрессий. И были названы многие и многие имена. Это было незабываемо, сколько священной горечи таится в наших сердцах!

В воскресенье о. Александр в сослужении дьякона о. Сергия совершил Божественную литургию, которая всегда становится самым

волнующим, объединяющим событием нашей встречи. Литургия в скромном клубе подмосковного пансионата ощущается и как христианская миссия, которую апостолы заповедали проводить до самого края земли...

Но вот мы снова собираемся все вместе, чтобы послушать короткие, но важные сообщения. Сергей Беспально прочитал доклад на тему «Дарования духовные к утверждению вашему» (Рим 1,11-12), Владимир Хейфец —

«Какого вы духа?», и наконец, о. Александр предостерег нас в докладе «Дети, храните себя от идолов» (Как много этих идолов и как трудно их распознать!). Все эти замечательные доклады будут опубликованы в материалах встречи.

В конце — высказывания наших братьев и сестер о результатах конференции, где мы творчески работали, используя каждую минуту, не жалея сил. Но главное — благодарность устроителям этой встречи.

Всегда немного грустно разъезжаться...И вот за окнами автобуса замелькали в осенней дымке оголенные леса, сиротливые поля, бедные домики и тяжело-весные особняки. И, наконец, массивы огромных безликих домов предместий Москвы. Тысячи окон и за каждым — судьба. И как хочется верить, что и сюда, как маленькая закваска, уже проникла «победившая мир вера наша» (1Ин 5,4).

Елена Юровицкая

Своей душой заниматься интересно

Продолжаем сотрудничество с центром «Путь жизни»

Активное сотрудничество нашего храма и христианского центра психологической поддержки «Путь Жизни» продолжается уже 11 лет, с осени 2004 г. В 2004—2006 гг. центр провел для наших прихожан более 20 семинаров, тематических групп, дважды участвовал в проведении выездных конференций прихода (в 2005 и 2010 гг.).

С 2006 года в храме работают группы поддержки и самопомощи, организованные центром по просьбе о. Александра. Они используют программу 12-шагов и разработки центра «Путь Жизни». Участники этих групп также проходят обучение на семинарах, имеют возможность разрешать свои проблемы в терапевтических группах и в процессе индивидуальной работы.

В марте 2008 года начала свою работу школа индивидуального душепопечительства (ШКИД), организованная центром «Путь Жизни». В ней обучались прихожане храма, которые являлись активными участниками 12-шаговых групп и хотели помогать другим, в 2013 году состоялся второй выпуск. В этом учебном году проходит обучение третий набор школы. Выпускники ШКИД проводят сейчас индивидуальное консультирование для прихожан храма, которые испытывают трудности в браке, с детьми, на работе и т.д.

Руководитель центра — христианский психолог, психотерапевт Галина Ченцова. Три года подряд (с 2012 по 2014) она проводила летом в храме беседы об отношениях в семье, о работе с генограммами, о преодолении тревожности. Участники этих бесед имели возможность не просто услышать интересную информацию, но и получить ответы на свои личные вопросы.

С осени 2013 года сотрудники и волонтеры центра «Путь Жизни» проводят в нашем храме просветительские беседы об отношениях между людьми: о любви, об одиночестве,

о ссорах и примирении, о различных чувствах, о зависимостях и созависимости.

Жанр беседы позволяет ведущему рассказать, как психологические методы могут помочь в различных ситуациях, проиллюстрировать это на примерах, в том числе из своей жизни, а участникам — поделиться своим опытом и задать практические вопросы. Ведущий не читает лекцию, не навязывает свою точку зрения, ему интересно мнение слушателей, тем самым создается атмосфера открытости, доверия, живого общения.

После беседы есть возможность поговорить с ведущим и с другими участниками сообщества «Путь Жизни» не только по сегодняшней теме, но и задать другие интересующие вопросы. Беседы открыты для всех желающих.

Общее название цикла бесед 2015—16 учебного года: «Новый взгляд на привычную жизнь: шаги к осознанности».

Конкретные темы бесед родились в ходе опроса, который мы провели в храме, среди участников групп поддержки, участников некоторых евангельских групп.

В ходе бесед этого года планируется показать, как на свою жизнь можно взглянуть по-другому, и какие

есть практические способы более осознанного подхода, в том числе с помощью Программы 12 Шагов.

Темы первых бесед: «Узнаю тебя, жизнь, принимаю... (осмысление своей жизни)», «Как я отношусь к себе? Честный взгляд», «Осознанность в общении с другими людьми», «Как жить в ладу со своими эмоциями».

Чтобы вы составили некоторое представление о наших беседах, кратко расскажу о содержании уже состоявшихся.

«Узнаю тебя, жизнь, принимаю...» (осмысление своей жизни):

Принять свою жизнь – это значит перестать игнорировать свои проблемы, осознать, что сложности, поражения, падения и неудачи являются естественной составной частью жизни, благодаря которой мы растём и зреем. Ведущая поделилась опытом, как это получается в её жизни.

«Как я отношусь к себе? Честный взгляд»:

Бог создал человека целостным. Мы состоим из духа, души и тела, и если пренебрегать какой-либо составляющей, то эта целостность теряется. Ведущая рассказала слушателям о том, как на практике можно принять самого себя, начать относиться к себе с любовью и уважением.

«Как жить в ладу со своими эмоциями»:

Часто задают вопрос: как контролировать свои негативные эмоции (гнев, страх, тоску, уныние). Однако мы сотворены со способностью испытывать любые чувства. Если человек пытается свою эмоциональную сферу отрицать, зажимать, обеднять, то в его душе не будет места и чувствам, без которых невозможна духовная жизнь, невозможна молитва. Ведущая показала, как можно научиться осознавать и выражать свои чувства, участвуя в группах поддержки, используя другие методы.

Темы следующих ближайших бесед: «Что стоит за моими эмоциями», «Учимся праздновать всей семьёй».

Беседы обычно проводятся в течение учебного года с октября по май, завершает их традиционно Круглый стол, проводимый Центром психологической поддержки «Путь Жизни» в июне. На него приглашаются участники бесед, групп поддержки, все желающие, кто хочет познакомиться с жизнью и новостями сообщества.

К Круглому столу готовятся фрагменты из кинофильмов о трудных отношениях в семье, между друзьями и т.д. Мы вместе обсуждаем увиденное, пытаемся разобраться в психологических коллизиях.

Название Круглого стола 2015 года – «Раскрывая секретики в выздоровлении». Он был проведён 24 июня 2015 года. Выступили сотрудники центра «Путь Жизни», ведущие и слушатели бесед. Большая

часть Круглого стола была посвящена рассказу о том, какие новые формы работы появились и стали активно использоваться в центре «Путь жизни» в прошедшем учебном году.

Центр психологической поддержки «Путь жизни» регулярно проводит семинары по программе «Teleios», которая практически обучает общению, работе со своими убеждениями, разрешению конфликтов. Эти навыки важны как в повседневной жизни, так и в различных служениях в церкви. В этом году после семинаров работали терапевтические группы, на которых полученные на семинарах знания можно было применить на практике для разрешения своих жизненных ситуаций с помощью психологов Центра.

Регулярной стала работа открытой группы, предназначенной для участников 12-шаговых групп самопомощи, находящихся в сложной, иногда тупиковой ситуации.

Сотрудниками Центра были разработаны материалы, которые облегчают понимание происходящего, а помощь группы позволяет найти пути выхода из ситуации. Уникальная особенность группы – для участия в ней не нужна никакая специальная подготовка, кроме некоторого опыта работы в 12-шаговых группах.

В 12-шаговых группах принято, что более опытные участники помогают новичкам, передают свой опыт, делятся тем,

что помогло им самим в работе над собой. Таких людей принято называть спонсорами, или наставниками, про эту работу также подробно говорили на Круглом столе.

В текущем учебном году Центр «Путь Жизни» приглашает на свои учебно-практические семинары прихожан храма, которые участвуют или хотят участвовать в служениях помощи другим людям. Мы приглашаем и тех, кто хочет получить психологические знания и практические навыки для улучшения качества своей жизни и своих близких. Программа «Teleios» (что означает «целостность», «совершенство», «зрелость»), предлагаемая на семинарах, является христианской программой, и одновременно опирается на новейшие достижения психологической науки. Это знания и навыки о том, как правильно общаться, выслушивать другого человека и поддерживать его на деле, разрешать конфликты, избегать «выгорания», уметь строить в сознании правильные, здоровые установки и избавиться от неправильных.

Объявления о семинарах будут размещаться на сайте храма на странице «Самопомощь» и на доске объявлений в храме. Также там находится расписание 12-шаговых групп, информация о беседах и индивидуальном консультировании.

Воскресные группы в нашем храме

Друзья, предлагаю небольшой обзор воскресных групп, которые занимаются в северном приделе нашего храма с 14:00 до 17:00. Можно было бы рассказать о каждой группе отдельно, но, наверное, это будет не совсем верно, так как они, в общем-то, имеют одинаковый смысл – помочь человеку, будь то наш давний прихожанин или вновь прибывший брат или сестра, разобраться, адаптироваться и просто подружиться с другими.

Не секрет, что богослужение Русской православной церкви не так просто воспринимается человеком, и приходится разбираться в тонкостях службы. Чтобы помочь людям, была организована группа изучения богослужения, на которой разбирается служба, читаются и обсуждаются Деяния и Послания святых апостолов, возвращающие нас в атмосферу Древней церкви, чтобы разобраться со многими моментами жизни церкви современной. Эта группа занимается два раза в месяц – первое и третье воскресенье.

Во второе воскресенье каждого месяца в Северном приделе проходят заседания дискуссионного клуба, цель которого – обсуждать вопросы, которые нас с вами очень волнуют, например, как нам относиться к эвтаназии, к десятине, к экологическим проблемам, и вообще, как поступать современному человеку, христианину, в реалиях жизни. Здесь можно задавать неудобные вопросы, рассуждать и высказывать свое мнение.

В последнее воскресенье месяца проходят встречи семейного клуба. Семья – это не только муж, жена, дети, но и все мы с вами – люди общины. Группа создана не только для того, чтобы в ней общались и знакомились люди, имеющие семьи, но и все те, кому не безразличны вопросы семьи, общины, дружбы, доверия, взаимопонимания и т.д. Так что мы пригла-

шаем всех заинтересовавшихся. Приходите, все будет только рады!

К нам приходят, делятся своим опытом, помогают разобраться в различных вопросах священники нашего храма – о. Александр Борисов, о. Петр Коломейцев, иер. Иоанн (Гуайта). О. Филипп Парфенов является соведущим дискуссионного клуба. В группах прекрасные ведущие – Максим Иванов, Заур и Наталья Халиковы. Курирую и также являюсь ведущим этих групп и я, ваш диакон Александр Константинов. Приходите, участвуйте, предлагайте свои идеи – мы будем очень-очень рады, тем более, всё только начинается.

Храни вас Господь!

Диакон Александр Константинов

Расписание занятий на декабрь 2015 г.

(Северный придел, 14:00 – 17:00)

13.12.2015 – дискуссионный клуб;

20.12.2015 – встреча группы изучения богослужения;

27.12.2015 – семейный клуб.

18 ноября на 65 году жизни скончался сторож нашего храма Попович Олег Фёдорович

Царство Небесное, вечный покой и вечная память!

Об Олеге Фёдоровиче вспоминает диакон Александр Константинов:

С Олегом Фёдоровичем мы познакомились в группе кормления бездомных. Я уже и не помню, когда это было, может быть, лет 15 назад. Он пришел помогать в группу после разговора с о. Александром Борисовым. Вozил на своем старом «Москвиче» продукты для кормления, помогал организовывать запуск людей в храм, в общем, старался быть полезным на всяком месте служения. Но только те, кто знал его, понимали, как ему непросто общаться с людьми, которым он служил. Ведь ему самому удалось вырваться, измениться и прийти в храм после долгих лет алкогольной зависимости. По его наколам можно было понять, что он прошел тюрьму, у него были проблемы в общении с семьей и детьми. Но, несмотря на все это, он смог стать другим. Смогли бы мы так? Вот вопрос... А у него получилось. И не зря оказался он в храме – Господь знает, куда вести своих детей,

но его борьба с самим собой продолжалась до конца его земной жизни.

Друг, брат, сосед по даче, просто дед. В любое время можно было прийти к нему в сельский дом, просто посидеть, пообщаться, и это было здорово.

Был такой случай: однажды Олег Фёдорович с женой застряли за 500 км от Москвы, в Брянской области, он позвонил с просьбой о помощи, и я согласился. Добрался до них в 4 утра – стоят на обочине, жгут костер, замерзли. Машина Олега – «мёртвая». Сняли номера, оставили её на обочине, он положил ключи на капот. «Может, кому пригодится», – сказал он. И мы уехали.

Наше село, стук в дверь: «Хозяин!» Дети: «Папа, папа, Олег Фёдорович пришёл!» «Привет, дядя Олег!» Он протягивает какой-то инструмент: «Вот возьми, тебе в хозяйстве пригодится, а мне сын другой подарил».

Опять село Издешково, Смоленская область, местный народ много пьет. Олег Фёдорович организует в райцентре группу анонимных алкоголиков. Такое здесь впервые...

Приехали родные, Олег уставший, рука болит, заходит ко мне, говорит: «Поеду, отвезу своих в Беларусь. Они увидят новое, да и мне интересно».

Олег Фёдорович заболел... Я никогда не видел, чтобы так спокойно переносили свою болезнь – трудно, больно, тяжело, депрессия, но надежда его не оставляла. Терпел все до конца, ни дня никому не был обузой.

Удивительный, простой человек, проживший непростую жизнь. Он заслужил покой и счастье. Царствие ему Небесное.

Квадроцикл купил, мечту осуществил! На то они и мечты, чтобы сбываться!

Людия Маянц

ПАЛОМНИЧЕСТВО.

Поездка в Вологду (15—19 сентября 2015 года)

15 сентября.

Первый день в Вологде

В город мы приехали очень рано и решили, что в гостинице нас в такую пору не примут, и нам, не выспавшимся после ночного поезда, придется ещё какое-то время бродить по улицам. Однако в гостинице «Хостел 2х2» нас разместили сразу, так что мы смогли немного отдохнуть, и только потом отправились на прогулку по Вологде.

Когда мы с подругой планировали эту поездку, то составили довольно внушительный список достопримечательностей, которые стоит посмотреть в Вологде. Но оказалось, что многие из них расположены таким образом, что как

бы перетекают одна в другую. Поэтому довольно быстро мы смогли осмотреть Кремлевскую площадь, Софийский собор и Архиерейский двор со всеми его сооружениями, памятник К.Н. Батюшкову, храм Александра Невского. После этого мы зашли в храм Покрова Богородицы на Торгу, расположенный на том же берегу реки Вологда.

А затем, последовав гостеприимному приглашению, сели на речной катер, который совершает прогулку по реке Вологде. Сойдя на берег, мы отправились гулять по парку, разбитому вдоль реки, где обнаружили множество местных достопримечательностей: памятник букве «О», памятник калитке, скамейку, на которой написано «Посидим – поокаем», земляные валы времен Иоанна Грозного. Изумительные виды открываются отсюда на реку и на возвышающийся на противоположном берегу храм Сретения Господня.

Пройдя ещё немного по набережной, мы вышли к центру народных художественных промыслов и ремесел «Резной Палисад», в котором собраны работы вологод-

ских мастеров. Возле «Резного Палисада», который и сам прекрасно изукрашен, стоят ещё несколько домов с замечательной деревянной резьбой, которой так славится Вологда. А рядом – знаменитые деревянные мостовые.

16 сентября. Переезд в Кириллов

Первое знакомство с Кирилло-Белозерским монастырем нас разочаровало. В подавляющем большинстве храмов и монастырских зданий находятся музейные экспозиции. Богослужения проводятся лишь в одном небольшом храме, да и то не каждый день. Такое ощущение, что монастырь мертв. Да так оно, по сути дела, и есть: в некогда знаменитом монастыре живут сейчас всего шесть монахов, и полноценная

монастырская жизнь отсутствовала. Но место это по-прежнему свято. Выйдя через монастырские ворота к Сиверскому озеру, мы были поражены необыкновенной тишиной и разлитой вокруг благодатью. Да и внешне монастырь впечатляет своей особой северной красотой: могучие стены, возвышающиеся над ними башни, белокаменные храмы.

Обойдя вокруг монастыря и полюбовавшись ещё раз видами на озеро, мы вернулись в свой гостевой дом.

17 сентября. Ферапонтов монастырь. Часовня новомученикам

Оказавшись в Ферапонтово, надо было понять, куда пойти в первую очередь: в действующую надвратную церковь или в музейную часть, в храм Рождества Богородицы, расписанный Дионисием.

Мы решили начать с надвратной церкви. Нас просили молиться о том, чтобы в Ферапонтове был действующий монастырь. Пока что здесь живет только один монах, он же – настоятель монастыря. Как выяснилось позже, о восстановлении монастырской

пущено только 15 минут, причём происходит он под бдительным оком смотрителей музея. Вспомнились слова одной из монахинь Угличского Алексеевского монастыря, в котором я была много лет назад. Она сказала тогда, что иконы, выставленные в музеях, нуждаются в наших особых молитвах: ведь они «находятся в заточении».

Вернувшись в Кириллов, мы вспомнили, что в Ферапонтово нам настоятельно предлагали побывать в часовне, построенной на том месте, где в 1918 году были

расстреляны Кирилловский епископ Варсонофий и игуменья Ферапонтовского монастыря матушка Серафима. Найти это место не просто, но вот второй раз за этот вечер мы встречаем мальчика на велосипеде. Он однажды уже указывал нам дорогу к часовне, но мы тогда плохо поняли его пояснения.

Поэтому он теперь сам провожает нас до нужного места. Часовня оказывается довольно внушительным сооружением.

Рядом с ней на холме Поклонный Крест, к которому ведет вырубленная в земле лестница.

Низкий поклон Вам, новомученики Кирилловские. Молите Бога о нас!

18 сентября. Горицкий монастырь. Гора Маура

В Горицкий женский монастырь мы поехали в надежде, что нам удастся, наконец, причаститься. Однако, приехав в 7.15 утра, мы обнаружили, что там идет молебен, а Литургия совершается только по выходным. Осмотрев монастырь, мы обращаемся с распросами к дежурящей за свечным ящиком матушке. Выясняется, что здесь проживает 40 насельниц, из них 6 – монахини. Монастырь восстанавливается уже много лет, и процесс этот сильно затянулся. (Впрочем, это было видно уже при первом взгляде на него).

Но раз мы все равно в Горицах, неплохо было бы дойти до горы Мауры, с которой преп. Кирилл, по преданию, увидел очертания будущего Кирилло-Белозерского монастыря. И хотя путь до этой горы оказался значительно дольше, чем мы предполагали, мы решили все же попробовать подняться по вырубленной тропе на самую её вершину, туда, где установлен памятный крест и лежит камень с отпечатком стопы преподобного.

Спустившись к монастырю, мы понимаем, что позавтракать нам все же не помешает. Встретившаяся послушница предлагает нам зайти в монастырскую трапезную и тут же окликает проходящего мимо молодого человека, которому объясняет ситуацию. Он звонит матушке игуменье, спрашивает у неё благословение, и мы входим в трапезную, где нас ждут отменная еда и радушный приём. На обратном пути мы осматриваем мона-

жизни в Ферапонтово говорил ещё 10 лет назад Святейший Патриарх Алексей, однако за все это время так ничего и не изменилось.

Потом мы пошли в музейную часть, расписанную Дионисием, и вновь нас посетило то же тягостное чувство, которое мы испытали в Кирилло-Белозерском монастыре. Изумительные голубоватые тона фресок, выписанные рукой мастера чудные лики святых. Однако на осмотр всей росписи храма Рождества Богородицы от-

стырское хозяйство. Оказывается, помимо коров, кур, кошек и собаки в монастыре живут ещё индюки и павлины. Есть здесь и свое молочное хозяйство, поэтому мы (опять же с благословения матушки игуменьи) запасаемся впрок монастырским творогом и сметаной.

Выйдя из монастыря, спускаемся к Шексне и, полюбовавшись красивыми видами, с тем же таксистом возвращаемся обратно в Кириллов.

Это последний день нашего пребывания в городе, поэтому мы снова идём в Кирилло-Белозерский монастырь, в том числе для того, чтобы посетить музей, где собрана большая коллекция икон, церковной утвари, вышитых облачений и т.п. И вновь то же грустное чувство. Ну, не место иконам в музее! Ведь их писали совершенно с другой целью, для молитвы.

19 сентября. Вологда.

Спасо-Прилуцкий монастырь

Снова Вологда, которую мы уже успели полюбить, снова знакомый, уютный вокзал. Мы оставляем вещи в камере хранения и отправляемся на прогулку по тем местам, где ещё не бывали.

На улице Гоголя нас встречают выстроившиеся в ряд красивые деревянные дома. Полюбовавшись ими, идем дальше. Путь наш лежит к храму Николая Чудотворца во Владычной слободе.

В этом замечательном храме 17 века сейчас почивают мощи святителя Антония, епископа Вологодского, Великопермского.

Почему-то я решила, что именно здесь, в храме Николая Чудотворца, мы сможем узнать, как нам добратся до Спасо-Прилуцкого монастыря. И поскольку от матушек за свечным ящиком внятного ответа не получила, обратилась с тем же вопросом к двум молодым женщинам с ребёнком, которые сидят на соседней скамейке. Одна из них вызвалась указать нам дорогу и, выведя из храма, показала, куда надо идти и где садиться на автобус.

Вспомнив, что мы хотели ещё побывать на Красном мосту, с которого открывается замечательный вид на противоположный берег реки, мы поднимаемся на него,

а затем, не торопясь, идём по набережной к автобусной остановке.

Вдруг перед нами возникает фигура женщины, которая только что показывала нам дорогу. «А мы вас ждали, можем, если хотите, довести до монастыря на машине, ведь мы тоже туда едем». Изумлённые этим чудом, мы садимся в машину. По дороге знакомимся. Ту женщину, которая предложила нас подвезти, зовут Юлия, её подругу (мать малыша) – Елена, мальчика – Ярослав. В разговоре выясняется, что женщины эти нас не просто ждали, а искали. Оказывается, Юлия была глубоко

убеждена, что они с Еленой непременно должны отвезти нас в монастырь. Выйдя из машины, мы ещё долго не можем прийти в себя. Дивны дела Твои, Господи! Тепло прощаемся с нашими благодетельницами. Удивительно, но у нас такое чувство, будто мы давно и хорошо их знаем.

Входим в монастырь, и перед нами открывается необыкновенной красоты монастырский двор: храмы, зеленые лужайки, вымощенные дорожки, пруд с утками. Мы поднимаемся на галерею, с которой вид на монастырь ещё лучше, а затем, вдоволь налюбовавшись всей этой красотой, спускаемся вниз. И тут раздается колокольный звон. Звонят ко Всенощной. Мы входим в храм и слышим удивительно красивую, но совершенно незнако-

мую мелодию. Оказывается, это знаменный распев. Мы вслушиваемся в чудные звуки, а они вливаются в наши сердца и как будто что-то в них производят...

Но долго оставаться на службе мы не можем. Надо возвращаться в Вологду, ведь вечером у нас поезд. Мы с сожалением покидаем храм и, выйдя из монастыря, бросаем последний взгляд на его стены и башни, начинающие розоветь под закатным солнцем...

Вот и всё. Прощай, Вологда, прощай, замечательный северный край! Мы никогда не забудем тебя!

Лия Лепская**Рождество**

I
Сочельник Рождества,
Мир замер в ожидании того,
Что разум наш не может осознать,
Сойдет в сей грешный мир Небесное сиянье
И все преобразит, даруя Благодать.

Не сразу,
Не в момент,
Нужны тысячелетия,
Чтоб камень душ людских
Любовью умягчить,
Чтоб свой предвечный замысел спасенья
Он в падшем мире мог осуществить.

II
В Рождественскую ночь
Мы сердцем в Вифлееме
Пред яслями Святыми помолчим.

Совпали чудно
Вечность и Мгновение,
И мы на перекрестии их стоим.

Крещение

Когда Христос спустился в Иордан,
Грех человечества взвалив себе на плечи,
Великий дар был послан с неба нам:
Прощения, любви и жизни вечной.

Путь труден от Крещения до Креста,
Но освящён он Радостною Вестью,
И чаша своя каждому дана, –
Испив её, мы входим в поднебесье.

Марина Филоник

Сегодня начинаем вход,
И дни последние открыты.
Грядет на вольный Крест Господь,
Народ «Осанна» вопиет...
Коленас сердца преклоните!

Ликует весело народ,
И дети ветви постилают...
Сам Бог на суд людской идет,
Всесильный Свою Кровь прольет,
Всю полноту греха прощая.

Сегодня с ветвями стоим,
Царя Грядущего встречая...
Дай, Боже, сил, не отступить,
В страданьи верность сохранить,
Тебя грехом не распиная.

Не по заповедям блаженства

Блажен, кто терпит без оглядки,
Кто искренен в словах на Ты.
Я разорву свои листы,
С собой играя снова в прятки.

Блажен, кто может принимать
И не теряет упованья.
Опустошу свои признанья
В попытках тихо умирать.

Блажен, кто счастлив в наготе
И радости крестоношенья.
Разорваны мои движенья
В попытках счастья в суете.

Блаженны вы, живя любя,
Сквозь призму простоты сердечной.
Я буду плакать в бесконечность
Над полем брани бытия.

То ли тоска, то ли искренний плач покаянья,
То ли унынье лукаво сдавило висок...
Странно, что мы не встречаемся с силой молчанья,
Чтобы покрыть робкий правды несмелый росток.

Слух оглушен и не видно объёма пространства,
Пальцы дрожат, чтобы тронуть струну бытия...
Вечно бежать, чтобы знать о своём постоянстве,
Остановиться, чтоб выкрасть себя у себя,

Чтобы был тот, кто способен на явь и на Встречу,
Чтоб проступила душа сквозь кривые года,
Чтоб отступила на шаг суета и беспечность,
Чтобы узнать и быть узнанным здесь и всегда.

Сроки пройдут, и настанет этап незакрытый,
Брызги рассыпешь и встанешь ногой на песок.
Легкий хрусталь не бывает от счастья разбитый.
Нежная радуга, как от любви поясок.

В руки цветок и покроешь простор лепестками –
Кто-то раскрасит, а кто-то лишь мимо пройдёт.
Выпьем за то, чтобы было всегда между нами
Это и то, и сейчас, и потом, и ещё!

Сила любви превозможет пространство и время,
Сила распятия над бездной тебя пронесёт,
Только откройся навстречу, взгляни сквозь потери,
Руки подставь, чтоб почувствовать жизни полёт.

Сила любви, пригвожденная, вновь воскрешает,
Всеми унижена снова идёт за тобой,
Ты оглянись, чтобы встретиться с правдой в молчаньи,
И не спеши, чтоб суметь оставаться собой.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Александр Зорин,
Александр Кремлёв, Ирина Языкова, Ольга Лашкова,
Константин Семёнов, Алла Смирнова
Редактор выпуска: Роза Адамянц

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2, комн. 12
Тел.: +7 (495) 629-10-11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»